

КОЛЫБЕЛЬ ВЕСТНИК

6+

11/2019

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

11/2019

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Илья Бруштейн. Хочешь быть счастли- вым — будь им!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Дмитрий Померанцев. Лучше гор могут быть только горы	18
Редакционная коллегия:	Екатерина Шевичева. Музыка — Это моя жизнь	29
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА	
В.З. Денискина	Даниил Хачатуров. Стихи	37
И.Н. Зарубина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
О.В. Клековкина	Маргарита Мельникова. Стихи	38
Ю.И. Котов	Антонио Мачадо. Стихи	41
В.В. Кулешов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Т.М. Морева	Александр Введенский. Стихи	52
И.И. Семёнова	Екатерина Рогачёва. Карандыши	55
А.П. Торопцев	Павел Рябов. Спартакиада Дербент – 2019	73
З.А. Шишкова	Татьяна Корниенко. Последний шанс	76

ХОЧЕШЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ — БУДЬ ИМ!

В реабилитационных центрах для инвалидов по зрению работают немало незрячих и слабовидящих сотрудников. Они не только передают своим подопечным необходимые знания и навыки, но и щедро делятся своим жизненным опытом, служат для них примером успешного преодоления инвалидности. Анатолий Валентинович Киселёв является ведущим специалистом по комплексной реабилитации «Центра медицинской и социальной реабилитации «Пышма», расположенном в посёлке Винзили недалеко от Тюмени.

В 2013 году Анатолий Валентинович стал победителем Всероссийского конкурса «Лучший реабилитолог России», который проводило Министерство труда и социального развития РФ. С 2016 года он является главным экспертом чемпионата профессионального мастерства среди инвалидов Абилимпикс в Тюменской области, а также председателем экспертного совета Ассоциации лиц с нарушением слуха и зрения и организаций, оказывающих им поддержку, «Со-гласие», в качестве эксперта по компьютерным технологиям активно сотрудничает с Фондом поддержки слепоглухих «Соединение». Анатолий Валентинович потерял зрение почти три десятилетия назад, в возрасте восемнадцати лет. В беседе с нашим внештатным корреспондентом А.В. Киселёв рассказал о главных событиях своей жизни, о том, как современные технологии изменяют жизнь

незрячих людей, об особенностях реабилитации слепоглухих, специфике труда реабилитолога и развитии международного движения Абилимпикс.

ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

— *Анатолий Валентинович, вы коренной житель Тюменской области?*

— Моя малая родина — деревня Иска Нижнетавдинского района Тюменской области, расположенная в низовьях одноимённой реки, примерно в пятидесяти километрах от Тюмени. Родился я в 1971 году. В настоящее время родителей, к сожалению, уже нет в живых. Средняя школа располагалась в соседней деревне в пяти километрах. Туда я ходил пешком. Ограничений по зрению в детстве и юности у меня не было. Более того, так получилось, что я никогда не сталкивался со слепыми людьми.

В четырнадцать лет мне довелось побывать в знаменитом пионерском лагере «Океан» во Владивостоке — дальневосточном «Артеке». Во время этой поездки меня очаровала природа Дальнего Востока, и я увлёкся фотографией, буквально не расставался с фотоаппаратом. Тогда ещё не было цифровых аппаратов. Проявляли плёнки и печатали фотографии с помощью химических реактивов.

В школе я отвечал за стенгазету. Каждую неделю готовил фотоотчёт о школьных делах. Мои фотографии публиковались в районной газете. Мечтал стать профессиональным журналистом. Школу окончил в 1988 году, но сразу же поступать в институт не стал. В то время не существовало отсрочки от призыва на военную службу для студентов, поэтому я решил сначала отслужить

срочную службу, отдать долг Родине, а уже потом получать высшее образование.

До призыва оставалось несколько месяцев. Я уже получил направление в пограничные войска. А пока, чтобы не терять времени даром, работал штатным фотокорреспондентом в районной газете. Однажды, придя домой после очередного задания, очень плохо себя почувствовал. Отец повёз меня в больницу.

Я вошёл в кабинет врача, отец остался ждать за дверью. Доктор ещё не успел ни о чём меня расспросить, как я потерял сознание и врал в кому. В бессознательном состоянии провёл три месяца. Оказалось, что у меня доброкачественная опухоль головного мозга. Нейрохирургическая операция не понадобилась, лечили медикаментозно, но из комы я вышел уже слепым. Произошла полная атрофия зрительного нерва.

— *Как у вас проходил процесс реабилитации после потери зрения?*

— После выхода из комы я провёл в больнице ещё несколько месяцев. И в течение нескольких лет я не мог и не хотел мириться с тем, что потерял зрение навсегда, не мог и не хотел принимать новых обстоятельств моей жизни. Утрата зрения представлялась мне временным явлением. Также думали и мои родители, другие близкие люди. Они очень переживали, но надеялись, что зрение мне удастся вернуть.

После выписки из больницы мы с мамой ездили по разным клиникам, обращались к экстрасенсам, знахарям... Это естественный, понятный процесс. Но если зрение потеряно безвозвратно, то необходимо принять этот факт как данность. Это станет первым шагом к реабилитации. Я сам прошёл этот путь. И теперь помо-

гаю реабилитантам нашего центра, которым приходится сталкиваться с аналогичными проблемами.

— *Чем вы стали заниматься после выписки из больницы? Как дальше складывалась ваша жизнь?*

— Жизнь без зрения, особенно для человека, который потерял его внезапно, в один миг, связана с перестройкой сознания, тяжёлой психической трансформацией. Мне очень не хватало движения, самостоятельного движения. Хотелось бегать, прыгать. Я был ещё совсем молодым человеком. И я не мог понять, каким образом можно реализовать эту потребность.

К сожалению, и в больнице, и после выписки никто не рассказал мне о методах реабилитации, о Всероссийском обществе слепых. Поэтому на первых порах личная реабилитация проходила методом проб и ошибок. Наша деревня была совсем небольшой. В ней тогда была только одна асфальтовая дорога. И я — без всякой трости — стал по ней учиться ходить, чтобы чувствовать радость движения и дышать свежим воздухом.

— *Как же вы без трости передвигались по проезжей части? Не боялись оказаться под колёсами автомобиля?*

— В то время по нашей деревне ездило мало машин, один раз в час кто-то проедет. Я шёл по краю дороги. При этом одна нога у меня постоянно находилась на асфальте, а вторая нога — на обочине. Вот такой способ передвижения я сам придумал! Когда слышал приближение автомобиля, то, конечно, перемещался на обочину, чтобы дать машине спокойно проехать.

Но возникла другая проблема, скорее психологического порядка. В деревне все жители знают друг друга. Разумеется, на улице люди здороваются, обсуждают свои

дела, делятся новостями. А что произошло со мной после потери зрения? Я осторожно шёл по обочине, слышал, что кто-то меня обгоняет, кто-то идёт по другой стороне дороги. Но я не знал, кто эти люди? Не мог понять, почему они ко мне не подходят, не здороваются со мной. Было неловко первым окликнуть человека, которого я не могу увидеть.

— *Вы почувствовали психологический вакуум, который образовался между вами и односельчанами?*

— Можно сказать и так. Думаю, что у них не было какой-то злой воли. Просто они никогда раньше не сталкивались со слепыми, наверное, жалели меня, не знали, о чём со мной можно поговорить, поэтому избегали общения. А я, со своей стороны, тоже не знал, каким образом его наладить.

— *Ваши клиенты в реабилитационном центре, наверное, тоже сталкиваются с аналогичными ситуациями?*

— Да. Это типичная проблема для людей, потерявших зрение. И личный опыт, в том числе негативный, помогает в работе реабилитолога.

— *Как складывалась ваша профессиональная жизнь?*

— Как ни удивительно, потеряв зрение, я довольно быстро нашёл работу. В сентябре 1990 года я устроился работать в свою родную школу в качестве руководителя фотокружка. Потом стал вести кружок радиолюбителей.

— *Незрячий человек в качестве руководителя фотокружка? Очень необычный случай!*

— В то время фотодело включало в себя значительную техническую часть: работу с реактивами, фотоувеличителем и т.д. Во всём этом я хорошо разбирался. Конечно, из-за слепоты я не мог лично оценить фото-

графии своих воспитанников. Но у меня к тому времени скопился значительный опыт. Я мог им много рассказать о том, как создаются удачные фотографии. А они уже на своё усмотрение применяли этот опыт в реальной жизни. Незрячий наставник юных фотографов — это звучит очень непривычно. Но у меня на самом деле неплохо получалось! Что касается радиолобительства, то это дело давно привлекало инвалидов по зрению. И здесь вообще нет никаких ограничений. В школе я проработал пять лет.

В 1992 году я два месяца провёл в Центре реабилитации слепых в Бийске, в Алтайском крае. Именно там я научился ходить с белой тростью. И понял, какие возможности она открывает, насколько она повышает самостоятельность, мобильность и, в конечном итоге, качество жизни.

— *Почему вы ушли из школы?*

— Переехал в Тюмень. Мне было важно получить высшее образование. Я поступил на исторический факультет Тюменского госуниверситета и успешно его окончил. Честно говоря, хотелось сначала поступать на психологический факультет. Но возникла непредвиденная проблема. Для поступления на психфак надо было сдать экзамен по математике. И для учёбы математика тоже требовалась. Запись математических формул брайлевским шрифтом — это особая наука, которой довольно сложно овладеть. К моменту поступления в вуз я уже хорошо владел брайлем, но с джунглями математических формул всё-таки опасался не совладать. Поэтому и выбрал истфак как чисто гуманитарный факультет.

— *Вам удалось найти работу по специальности после окончания вуза?*

— Не совсем по специальности. В 1998 году, когда я учился на третьем курсе, меня пригласили на должность редактора по брайлю в Тюменскую областную библиотеку слепых. Редактор по брайлю составляет и корректирует картотеку книг, напечатанных брайлевским шрифтом. Кроме того, в мои обязанности входило сканирование обычных плоскочечатных книг и перевод их в брайлевский формат. Каждая специализированная библиотека — это небольшое издательство, выпускающее литературу для незрячих читателей. В этом процессе я тоже участвовал.

В 2006 году меня пригласили в формирующийся Центр реабилитации «Пышма», где я стал работать в качестве реабилитолога. Работая здесь, заочно получил второе высшее образование — тифлопедагога, окончил Уральский государственный психолого-педагогический университет.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ

— *Анатолий Валентинович, расскажите, пожалуйста, о ваших служебных обязанностях в реабилитационном центре «Пышма»?*

— Для незрячих и слепоглухих людей я веду компьютерные курсы. Кроме того, провожу практические занятия по использованию спутниковых систем для пространственной ориентировки GPS и ГЛОНАС. Эти навигационные системы установлены в любом смартфоне.

У нас обучаются не только тотально слепые, но и люди с остаточным зрением. Нередко они хотят использовать свой «остаток» для работы на компьютере. Но это может привести к полной потере зрения. Моя задача как

преподавателя состоит в том, чтобы убедить их бережно относиться к своим глазам и пользоваться специальными программами экранного доступа для незрячих. Такое разумное поведение позволит им на долгие годы сохранить остаток зрения.

Что касается компьютерных курсов для слепоглухих, то их можно без всякого преувеличения назвать уникальными для России. Подобные программы действуют только в «Пышме» и в «Доме слепоглухих» в Пучково под Москвой. С московскими коллегами у нас происходит естественное разделение труда: в Пучково в основном, приезжают слепоглухие из Европейской части страны, а к нам — из Азиатской, из регионов Урала и Сибири. Хотя есть и исключения.

В нашем центре в мае 2018 года проходила обучение Наталья Александровна Демьяненко из Санкт-Петербурга. Она полностью лишена зрения, у неё имеется крошечный остаток слуха, и она вынуждена пользоваться инвалидной коляской. Несмотря на эти ограничения, она и до приезда в «Пышму» была уверенным пользователем компьютера, а наша совместная работа позволила ей существенно упрочить и расширить свои знания.

— *Не могли бы вы пояснить, каким образом незрячие люди под вашим руководством осваивают навигационные приложения?*

— GPS— и ГЛОНАС-навигация полностью доступны для незрячих пользователей. Далеко не все «глазастые» соотечественники знают об этом. Принято считать, что инвалиды по зрению могут передвигаться только по знакомым маршрутам. Это не так! GPS и ГЛОНАС позволяют ориентироваться практически в любом месте нашей маленькой, хрупкой планеты Земля. Это универ-

сальные системы. Они применимы и в своём родном городе, и в чужом городе. И в России, и за рубежом. Благодаря навигационным системам возможности слепых и зрячих практически сравнялись.

— *Это отличная новость!*

— Новость действительно обнадеживающая, но всё-таки есть и определённые ограничения. Чтобы незрячий человек мог спешно пользоваться компьютерными навигационными системами, он должен сначала научиться обычному передвижению с белой тростью. Без этих базовых навыков GPS и ГЛОНАСС освоить невозможно. В центре мне приходится иметь дело и с хорошо подготовленными реабилитантами, и с новичками. Поэтому, если для человека пока сложно использовать навигационные системы, то он может получить в «Пышме» элементарные навыки пространственной ориентировки.

И ещё одно ограничение: опыт показывает, что навигационные системы в первую очередь успешно осваивают незрячие люди без тяжёлых сопутствующих патологий. Если есть проблемы с опорно-двигательным аппаратом или какие-то серьёзные заболевания внутренних органов, то самостоятельно передвигаться в незнакомой местности становится и сложно, и небезопасно.

Навигационные системы призваны помочь слепому человеку осваивать новые маршруты, изучать новые для себя районы города или новые страны и регионы. Это вполне возможно при хорошем общем состоянии здоровья и хорошем слухе. Для незрячих с нарушением слуха я бы не рекомендовал подобные самостоятельные эксперименты, даже если они неплохо слышат со слуховым аппаратом.

— *Почему слух так важен для пространственной ориентировки незрячих?*

— Они, как правило, живут в атмосфере звуков и обладают замечательной способностью дифференцировать звуки, определять их источники и т.д. Например, даже без озвученного светофора незрячий человек обычно может самостоятельно перейти через проезжую часть, так как он по слуху может определить и количество машин, и примерное расстояние до проезжающей мимо машины.

Но когда слух нарушен, звуковая картина мира тоже, к сожалению, нарушается. Часто человеку со слуховым аппаратом трудно определить, с какой стороны от него находится источник звука, на каком расстоянии. Если отсутствуют и визуальная, и слуховая картина окружающей действительности, то уровень опасности существенно повышается. Так же как и нагрузка на психику.

— *Получается, что слепоглухие люди не могут пользоваться навигационными системами?*

— Нет, они тоже могут использовать навигационные системы. И я помогаю им их осваивать. Но отличие состоит в том, что они применяют это оборудование на знакомых маршрутах. И в этом случае навигационная система позволяет человеку контролировать, не отклонился ли он от маршрута.

Например, незрячий житель Тюмени Сергей Мельников, который пользуется слуховыми аппаратами, нашёл работу массажиста и самостоятельно до неё добирается. Навигационная система буквально ведёт его по маршруту. Она помогает ему понять, не отклонился ли он от своего пути. На каждом знакомом маршруте можно установить значительное число контрольных точек. Незрячий или слепоглухой человек может передвигаться от одной контрольной точки к другой.

— *А если человек не может воспринимать звуковые сигналы?*

— Навигационная система позволяет устанавливать не только звуковые, но и вибрационные сигналы, которые наиболее удобны для слепоглухих людей.

СПОСОБСТВОВАТЬ РЕАБИЛИТАЦИИ СЛЕПОГЛУХИХ

— *Каким образом у вас происходит коммуникация со слепоглухими людьми?*

— Способов коммуникации довольно много. Слепоглухие — это люди с одновременными значительными нарушениями зрения и слуха. Но это не значит, что все они ничего не видят и не слышат. Такие реабилитанты тоже есть. Но их всё-таки явное меньшинство. Значительная часть слепоглухих обладает остаточным зрением или слухом. Поэтому я, незрячий реабилитолог, могу общаться с некоторыми из них как со всеми другими людьми, с помощью голосовой речи.

— *А если остатка слуха нет?*

— Я владею дактилем, это специальная пальцевая азбука, в ней каждой букве или знаку препинания соответствует определённый жест. Дактиль используется при коммуникации инвалидов по слуху. Зрячие глухие воспринимают дактиль визуально, а слепоглухие тактильно, по системе «рука в руку». Таким образом можно сказать всё, что нужно. Если слепоглухой владеет навыками голосовой речи, это относится к позднеоглохшим, то он может ответить голосом. Человек может внятно и чётко говорить, хотя он и не слышит себя. Если же собеседник голосом не владеет или владеет в недостаточной мере, то ответить он может также с помощью дактиля.

Есть ещё один эффективный способ коммуникации со слепоглухими людьми. Используется брайлевский дисплей, который подсоединяется к компьютеру или к смартфону. Можно писать на смартфон сообщения, которые собеседник будет воспринимать тактильно. Крошечные колпачки брайлевской приставки выстукивают всю необходимую информацию на подушечки пальцев.

Именно так мы и общаемся, например, с Н.А. Демьяненко, которая в настоящий момент является моим заместителем в Экспертном совете Ассоциации лиц с нарушением слуха и зрения и организаций, оказывающих им поддержку «Со-гласие».

— *Почему вы согласились возглавить Экспертный совет Ассоциации слепоглухих? Чем занимается эта структура?*

— В 2014 году был создан Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение». Это благотворительная организация оказывает всестороннюю помощь данной категории инвалидов. Но впоследствии появилась потребность, чтобы инвалиды были не только получателями помощи, но и сами становились «хозяевами своей судьбы». Поэтому возникла Ассоциация «Со-гласие».

Похожие названия двух структур — «Со-единение» и «Со-гласие» — далеко не случайно. Они тесно сотрудничают, но каждая выполняет собственные задачи. «Со-единение» привлекает внешние ресурсы, активно взаимодействует с благотворителями и государственными структурами, зарубежными партнёрами. «Со-гласие» стремится аккумулировать активность самих слепоглухих людей, их родственников и друзей.

Важным направлением является информационная работа. У нас создана группа «Вконтакте», которая так и

называется «Экспертный совет»: <https://vk.com/esasg>. Участие в этой группе стимулирует наших товарищей по несчастью активнее пользоваться Интернетом, социальными сетями.

— *Это не так просто при одновременных нарушениях слуха и зрения!*

— Конечно! Поэтому мне как преподавателю компьютерных технологий очень приятно, что сетевая активность слепоглухих постоянно растёт. С помощью Интернета они могут не только общаться между собой и с другими людьми, но и получать много интересной, важной информации об окружающем мире.

— *Всё-таки важно, чтобы люди с одновременными нарушениями зрения и слуха проводили время, не только сидя за компьютером.*

— Этим тоже занимается Ассоциация «Со-гласие» совместно с фондом «Со-единение». У нас проходят и экскурсии, и физкультурно-спортивные мероприятия, и различные круглые столы. Например, в последнее время актуальной стала тема трудоустройства, трудовой реабилитации лиц с одновременными поражениями зрения и слуха. Конечно, в большинстве своём они не могут претендовать на обычные рабочие места. Но создаются специальные проекты, призванные решить эти задачи: специализированные ремесленные мастерские, благотворительные ярмарки и т.д.

ПРОФЕССИЯ — РЕАБИЛИТОЛОГ

— *Не могли бы вы рассказать об особенностях работы реабилитолога? Какими качествами необходимо обладать, чтобы быть успешным в этой специальности?*

— Мне думается, что одно из важнейших качеств реабилитолога — искреннее внимание к людям, желание понять конкретную жизненную ситуацию. К сожалению, не во всех случаях мы можем оказать действенную помощь. Но к этому нужно стремиться!

Приведу пример из своей практики. У меня проходил обучение компьютеру тридцатилетний парень, который недавно потерял зрение и стал жить в Доме ветеранов и инвалидов. При этом других серьёзных ограничений по здоровью у него не было. Молодой человек не был женат, но у него имелись родители, родственники. Меня этот случай не мог оставить равнодушным. Почему члены семьи не попытались помочь парню дома? Говоря простым языком, зачем «сплавлять» его в социальное учреждение, предназначенное для одиноких пожилых людей, а также инвалидов с множественными тяжёлыми нарушениями? Он вполне мог бы жить самостоятельно. И об этом я неоднократно говорил с Сергеем.

Разумеется, никто его насильно не удерживает в интернате. Члены семьи по какой-либо причине не захотели или не смогли ему помочь, оставили парня в беде. Всё равно это не может быть основанием для того, чтобы отчаиваться. Он вполне может взять жизнь в свои руки, снять жильё, найти посильную работу, пусть и за совсем небольшие деньги. Всё равно это была бы прибавка к пенсии и разумное занятие!

— *Ваши усилия увенчались успехом?*

— К сожалению, нет. Он не захотел прислушаться к моим доводам. Создалось впечатление, что в доме инвалидов ему понравилось: полное обслуживание, уход, можно ничего не делать. В данном случае элементарная лень, пассивность, стремление «плыть по течению»

помешали успешной реабилитации. Он не прислушался к моим доводам о том, что самостоятельная жизнь может быть сложнее, но гораздо ярче, интереснее, духовно богаче.

Конечно, в жизни реабилитолога есть и много положительных, оптимистичных примеров, когда есть возможность наблюдать результаты своей работы. Например, в этом году у меня осваивала компьютер слепоглохая Елена Сашко из Кирова. Занятия у нас продвигались непросто. На заключительном экзамене она даже расплакалась, материал казался ей слишком сложным. Но эта женщина не потеряла присутствия духа. После окончания компьютерных курсов дома она дисциплинированно повторяла пройденное. И результат не замедлил себя ждать. Сейчас Елена является уверенным пользователем компьютера, это существенно улучшило её жизнь.

АБИЛИМПИКС — ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ

— В 2016 году вы участвовали в международных соревнованиях по профессиональному мастерству среди инвалидов Абилимпикс в Бордо (Франция). Сейчас вы являетесь одним из экспертов в своём регионе. Не могли бы вы рассказать об этом проекте?

— Абилимпикс — это конкурс профессионального мастерства среди людей с инвалидностью. В этих соревнованиях я принимал участие по специальности «Администрирование баз данных». Сейчас являюсь главным экспертом в Тюменской области по специальности «Обработка текста».

В чём особенность Абилимпикса? В Паралимпийских играх между собой соревнуются участники со сходной инвалидностью. В Абилимпиксе система другая. В одной

дисциплине встречаются люди с самыми разными физическими ограничениями. Например, среди администраторов баз данных могут быть незрячие, ампутанты, участники с ДЦП, с нарушением слуха и т.д. Например, в Бордо я был единственным незрячим по данной специальности.

— *Получается, что незрячие соревнуются со зрячими. Это не создаёт дополнительных трудностей?*

— В таком подходе есть своя логика. В конце концов, на рынке труда для работодателя неважно наличие или отсутствие инвалидности у сотрудника, как и форма этой инвалидности. Главное, чтобы он квалифицированно и добросовестно выполнял свои обязанности.

Идея Абилимпикса состоит в том, чтобы во всём мире способствовать интеграции людей с инвалидностью на рынке труда. Эта задача, разумеется, актуальна и для нашей страны. Опыт показывает, что пользователь компьютера, в том числе профессиональный администратор баз данных, лишённый зрения, может работать не хуже зрячего сотрудника.

В соревнованиях по Абилимпиксу фактор времени не имеет решающего значения для победы. Разумеется, есть временные ограничения. За определённое время нужно выполнить предложенные задания. Никто не подсчитывает, кто справился с заданием быстрее или медленнее. Самое главное: конечный результат.

Мне не удалось занять в Бордо призового места. Но выступил я успешно. И после этого мне предложили сотрудничать с региональной сборной.

— *Где в реальной жизни может найти работу незрячий администратор баз данных?*

— Особенность Абилимпикса как раз состоит в том, что все конкурсные задания максимально приближены к

реальной жизни. Это относится и к нашему российскому чемпионату, и к международным стартам. Работа с базами данных необходима для составления любых информационно-аналитических и статистических отчётов. И в государственных структурах, и в коммерческих организациях, и в научной сфере.

У нас в реабилитационном центре «Пышма» мне тоже как реабилитологу регулярно приходится работать с базами данных. Мы анализируем возрастной состав участников, их место жительства, успехи в процессе реабилитации и т.д. Для работы с базами данных я составил несколько программ.

Абилимпикс на сегодняшний день является общенациональным проектом, в который влечены десятки российских регионов, в том числе и моя родная Тюменская область. Чтобы успешно участвовать в международных соревнованиях, необходимо в достаточной мере владеть английским языком. Именно он является рабочим языком всех международных стартов. Этот навык будет полезен и при поисках работы внутри страны.

— *Журналисты нередко спрашивают героев интервью об их жизненном девизе. У вас есть такой?*

— Мне близки слова Козьмы Пруткова: «Хочешь быть счастливым — будь им!»

— *В чём, на ваш взгляд, заключается секрет успешной реабилитации людей с инвалидностью?*

— В сочетании веры в себя и помощи других. А для незрячих и слепоглухих людей можно добавить: не нужно стесняться белой трости. Она — друг и помощник!

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ

Эти строки Владимира Высоцкого, равно как и стихи Александра Пушкина и Михаила Лермонтова не раз всплывали в памяти каждого из 29 участников нашего увлекательного путешествия из Нижнего Новгорода на Северный Кавказ, в район Кавказских Минеральных Вод. Поездка продлилась с 5 по 12 октября 2019 года и стала большим восклицательным знаком на финише социального проекта «К реабилитации туристическими тропами». Этот проект с августа 2018 года реализует Нижегородский областной центр реабилитации инвалидов по зрению «Камерата» при поддержке Фонда президентских грантов, предоставляемых на развитие гражданского общества. Для участия в поездке были приглашены незрячие и слабовидящие жители Нижнего Новгорода и области — победители и участники конкурса творческих работ «История одного путешествия».

«С МИЛОГО СЕВЕРА В СТОРОНУ ЮЖНУЮ»

Путешествие началось 5 октября, когда незадолго до полуночи 29 бывалых и ещё совсем неопытных туристов собрались на Московском вокзале и отправились в сторону столицы, предвкушая пьянящий горный воздух, бодрящий нарзан и острые, как кинжал, блюда традиционной кавказской кухни. Забегая вперёд, скажем, что всего этого оказалось более чем в избытке.

Москва встретила наших путешественников неприветливо — нудным дождём и промозглым ветром. На перроне Ярославского вокзала группу уже ждали сотрудники вокзальной службы сопровождения, но прежде чем все не расписались в особой ведомости, никто с места не двинулся. Железнодорожники действовали строго по инструкции, хотя мокнувшим под холодным дождём путешественникам от этого было нисколько не легче. К счастью, дорога до Казанского вокзала, где сопровождающие передали своих подопечных в руки радушных проводников, заняла совсем немного времени.

Нас ждал тёплый и гостеприимный вагон комфортабельного двухэтажного поезда Москва — Кисловодск. И никого не смутило, что вагон имел «несчастливый» тринадцатый номер. Суеверным людям лучше сидеть дома, а то мало ли что: перебежит, не ровен час, дорогу чёрная кошка или, ещё хуже, женщина с пустыми вёдрами навстречу пойдёт.

Без малого сутки пути пролетели как единый миг: день заполнился общением, решением кроссвордов и интеллектуальными викторинами. Очень кстати оказался доставленный прямо в купе горячий обед. Как отметили участники поездки, уровень сервиса в наших поездах за последние годы вырос в несколько раз: появились качественные евророзетки и удобные USB-порты, регулируемые кондиционеры и биотуалеты с вакуумным сливом, длиннющие очереди пританцовывающих пассажиров зон в коридорах и тамбурах вагонов во время стоянок и санитарных зон ушли в прошлое. Но главное — сохранились хорошие традиции дальних переездов, а именно — доброе, почти родственное отношение проводников к своим пассажирам.

ИЗ КНЯЗЕЙ — В ГЯЗИ

И вот мы наконец прибываем в Ессентуки, где нам предстояло прожить несколько дней, а если точнее — переночевать несколько ночей. Потому что все дни без остатка поглотили поездки, прогулки и даже штурм горных вершин. В первый же день, едва успев забросить вещи в гостиницу и наскоро позавтракать, группа отправилась в самый крупный населённый пункт Кавказских Минеральных Вод — столицу Северо-Кавказского федерального округа город Пятигорск.

Разумеется, в первую очередь мы отправились на место дуэли Михаила Лермонтова на северо-западном склоне горы Машук. В 1915 году здесь был установлен памятник — восьмиметровая доломитовая стела с бронзовым бюстом поэта. Это печальное место, помнящее о далёких трагических событиях, навеяло на всех грусть, однако уже следующий пункт программы, тоже тесно связанный с отечественной литературой, заметно повысил общее настроение. Пунктом этим было знаменитый Провал, природная подземная пещера на юго-восточном склоне Машука, образованная действием минеральных источников, которые постепенно подмывали её свод. Он становился всё тоньше и однажды осыпался вниз. Так и образовалась каменная воронка, на дне которой плещется озеро с минеральной водой.

Именно здесь предприимчивый Остап Бендер продемонстрировал один из приёмов «честного отъёма денег у населения», начав взимание платы за доступ к уникальному природному объекту. К слову, сам великий комбинатор — в виде своей бронзовой статуи — встретил нижегородцев у входа в туннель. С иронической

улыбкой на бронзовых устах и пачкой бронзовых билетов в бронзовой руке. Чрезмерной алчности он на этот раз не проявил и охотно принял участие в общей фотосессии. Причём совершенно бесплатно.

Что же касается самого легендарного водоёма, то он произвёл на путешественников большое, но неоднозначное впечатление. Те, кто мог воспользоваться зрением, в первую очередь оценили необычайно красивый нежно-синий цвет воды. Остальные экскурсанты дружно отметили стойкий запах сероводорода. Оба этих явления, как рассказал экскурсовод, тесным образом между собой связаны. Обильно растворённый в воде озера сероводород придаёт ей такой замечательный цвет. Так что если хотите любоваться водной лазурью, придётся потерпеть не самый приятный запах.

Далее нас ждал подъём на фуникулёре на вершину Машука, где мы, самостоятельно преодолев оставшуюся часть пути до одного из пиков, устроили ещё одну фотосессию, на этот раз в компании с огромным бронзовым орлом — символом Кавказских Минеральных Вод. Тем, кто хотя бы раз побывал на горной вершине, не нужно объяснять, почему практически каждый местный житель, независимо от происхождения, считает себя князем. Да что там считает — он им является!

Из других достопримечательностей Машука новоявленным скалолазам запомнилась «Эолова арфа» — небольшая беседка на открытом всем ветрам уступе скалы. К сожалению, оригинальная конструкция, с помощью натянутых струн и флюгера превращавшая ветры, ветерки и даже самое лёгкое движение воздуха в завораживающие мелодии, пришла в негодность ещё в

1861 году. Теперь здесь звучит электронная «эолова арфа» в любую погоду и независимо от ветра.

Завершился день посещением грязелечебницы, выстроенной специально для императора Николая II и его семьи в начале прошлого века, в самый разгар Первой мировой войны, и более всего похожей не на медицинское учреждение, а на античный храм. Во всяком случае, обилием мраморных статуй, так или иначе воспевающих красоту и здоровье, этот старинный санаторий легко мог бы посоперничать с художественным музеем.

Гости внимательно выслушали рассказ о пользе и важности грязелечения, о том, каким образом осуществляются процедуры, и даже были готовы сами погрузиться в целебную пюреобразную массу со специфическим запахом, но, увы, времени на это не было. Надо возвращаться в Ессентуки.

Вечером у нас ещё хватило сил побродить по парку и посмотреть, как выглядят бюветы — специальные помещения, где из обычного водопроводного крана в неограниченных количествах льётся самая настоящая минеральная вода — знаменитые «Ессентуки 4» и «Ессентуки 17».

В гостиницу группа вернулась уже в сумерках — сил хватило лишь на то, чтобы поужинать и разойтись по номерам. На завтра путешественников ожидали раннее пробуждение и долгая дорога.

«ВОТ КТО-ТО С ГОРОЧКИ СПУСТИЛСЯ»

Ровно в 6:30 утра автобус помчал нас по горным долинам и горным же серпантинам в сторону Карачаево-Черкессии на знаменитый горный курорт Домбай, который местные жители называют «сердцем гор». Несколь-

ко часов пути не стали зря потраченным временем. Наш опытный экскурсовод в очередной раз поразила нас своей эрудицией и фантастической памятью. Одно перечисление географических названий гор, озер, рек и селений с пересказом связанных с ними легенд и преданий составило бы солидный том. К сожалению, нам приходилось проезжать мимо многих интересных мест. Чтобы посетить все достопримечательности Кавказа, не хватит и нескольких месяцев.

У подошвы Домбая нас встретил дождь. Низкие тучи заволокли небо, и ничто не указывало на то, что погода может наладиться. В довершение всех бед выяснилось, что фуникулёр с удобными кабинками, на котором первоначально предполагалось подняться на вершину, не работал. Программа дня оказалась под угрозой срыва. К счастью, всего в нескольких сотнях метров обнаружилась старая, полувековой давности карусельно-кресельная канатная дорога с автономным питанием от дизельного генератора. Обрадовавшись такому повороту дела и мысленно напевая песню про крылатые качели, покорители горных вершин направились туда, где призывно тарахтел движок.

На лёгкую прогулку никто и не рассчитывал, однако действительность превзошла наши смелые ожидания и робкие опасения. Подъёмник-ветеран ничем не напоминал ни один из знакомых с детства аттракционов. Мы увидели жёсткие деревянные сиденья, несущиеся со скоростью пикирующего бомбардировщика. Нечего было и думать, что можно запрыгнуть на них легко и непринуждённо. Чтобы сесть на сиденье, надо было встать на специальный приступок и, слегка согнув колени, доверчиво ожидать, когда кресло само подхватит тебя, точно

совок сметённый в кучку мусор. Зато потом — минуты свободного парения наедине с самим собой и природой. Хочешь — пой, хочешь — болтай ногами, а хочешь — делай и то и другое. Наши путешественники предпочитали делать сэлфи и фотографировать своих товарищей, раскачивающихся выше и ниже на натянутой над бездной нитке-канате.

На высоте примерно две с половиной тысячи метров над уровнем моря нас ожидал ещё один сюрприз — на небольшом уступе уютно расположилась самая настоящая летающая тарелка с рядом круглых иллюминаторов вдоль всего борта. Ни следов гуманоидов, ни их самих нам обнаружить не удалось. Впрочем, экскурсовод быстро вернула доморощенных уфологов в реальность: звездолёт оказался восьмиместной гостиницей для любителей экстремального туризма, подаренной кавказским альпинистам и горнолыжникам их финскими коллегами. Но это не помешало членам группы сделать несколько совершенно фантастических снимков на фоне НЛО. Тем более что лунный пейзаж домбайского склона очень к этому располагал.

Самое интересное началось, когда мы поднялись на отметку 3100 метров и попали в самую настоящую зиму с пронизывающим ветром и глубокими сугробами. Этого, несмотря на предупреждение одеваться потеплее, никто не ожидал. В результате кто-то немедленно поехал вниз, кто-то укрылся в гостеприимном приюте, где для них нашлась кружка горячего чая. И только самые стойкие и целеустремлённые отправились дальше пешком, по колёно проваливаясь в снег. Надо же было убедиться, что это уже вершина. И надо отдать им должное — они дошли до начала противоположного склона

и благополучно вернулись обратно к канатной дороге. Как говорил один наш земляк: «Безумству храбрых...»

Небольшой, но весьма отрядной вишенкой на торте стало посещение на обратном пути купален с минеральной водой из геотермальных источников. Надо сказать, что и здесь нашлись любители острых ощущений, которые не стали нежиться в тёплых бассейнах или горячей сауне, а устроили заплыв моржей в воде с температурой, не превышающей температуры воздуха.

КОЛДОВСКОЕ ОЗЕРО — ГОЛУБОЙ МАГНИТ

На третий день мы поехали в другую кавказскую республику — Кабардино-Балкарию. Первым пунктом программы стала пешая прогулка по Чегемскому ущелью. Дорога постепенно поднималась вверх, скалы не просто вздымались к небу, но и нависали над головой: во многих местах стены ущелья имеют отрицательный уклон. Журчали небольшие водопады, а где-то совсем рядом (временами казалось, что прямо под ногами) вилась и гремела маленькая, но весьма бурная горная речушка.

Затем мы отправились в Черекскую теснину, где прошли по старой грунтовой дороге — по самому краю пропасти. Когда-то здесь проходили караваны с товарами, если два каравана встречались в узком месте, они не могли разойтись. И тогда их хозяева садились играть в кости на то, кто уступит дорогу. Проигравший нередко сбрасывал весь свой товар в бездну, чтобы тот не достался победителю, а иногда и сам кидался следом, ибо потеря груза означала для него полное разорение. К счастью, группе из Нижнего Новгорода встречная группа туристов по дороге не попала, и все благополучно

дошли до конца, несмотря на туман и скользкие после дождя, норвящие вывернуться из-под ног камни. Кстати, во время этого без преувеличения героического перехода его участники смогли в буквальном смысле прикоснуться к доисторическим реликтам: во многих местах известняковой скалы отчётливо ощущались ребристые отпечатки раковин. Когда-то эти скалы были морским дном.

После вкусного обеда из национальных блюд пришёл черёд познакомиться с очередным чудом природы — на этот раз с Нижним Голубым озером — одним из пяти карстовых озёр Балкарии, славящихся своей глубиной и красивым зеленовато-голубым цветом воды. Другое название этого озера — Церик-кель, что в переводе с балкарского означает «гнилое озеро». Название, как и цвет воды, объясняется, как и в случае с озером Провал: вода здесь перенасыщена сероводородом. По этой же причине озеро абсолютно мёртвое.

Нижнее Голубое озеро является самым глубоким карстовым водоёмом в мире, превосходя в этом показателе даже знаменитое Красное озеро в Хорватии. По последним данным его глубина составляет 365 метров. Постоянная температура воды здесь — 9,3 градуса по Цельсию, что исключило саму мысль о купании..

Что же касается любителей водных процедур на свежем воздухе, то на обратном пути они смогли сторицей вознаградить себя за упущенное на загадочном мёртвом озере, искупавшись в геотермальном источнике Аушигер. И хотя вода в нём оказалась вполне теплой, а местами так и вовсе горячей, выбираться потом на обжигающий, упорно стремящийся к отрицательным температурным значениям воздух было не так-то просто и

потребовало от «моржей» максимальной выдержки и решительности.

СОЛНЕЧНЫЙ КИСЛОВОДСК

Последний день пребывания на Северном Кавказе оказался не менее насыщенным, чем предыдущие, хотя и не таким экстремальным. Сначала мы посетили Петропавловский храмовый комплекс в Ессентуках, затем живописные Медовые водопады в Карачаево-Черкесии. Самый высокий из них — Большой — низвергается с высоты 18 метров, а самым мощным считается Жемчужный. Существует предание, что в расщелинах скал по берегам реки когда-то гнездились дикие пчёлы, а вода вымывала из этих расщелин накопившийся мёд, отчего в воздухе витал запах мёда — отсюда и название водопадов. Пчёл мы не встретили, но сам воздух, казалось, был сладким.

Такое интересное явление, возможно, объясняется тем, что рядом с водопадами располагается Чайный домик, где мы продегустировали различные сорта местного варенья, даже такие экзотические, как варенье из одуванчиков, бузины, острого перца и даже огурцов.

Далее мы отправились в Кисловодск, чтобы побывать на уникальной горе Кольцо, её часто называют неофициальным символом города. Это удивительное скальное образование, одна из пещер которого в результате выветривания стала сквозной, и впрямь напоминает гигантское (общая высота горы составляет более 800 метров) кольцо. По преданию человек, прошедший через эти ворота, обретает счастье и удачу. До проёма мы не добрались, но зато нам посчастливилось с двумя офици-

альными символами Кисловодска, изображёнными на его гербе: солнцем и нарзаном. Первое светило так, будто стремилось наверстать упущенное во время трёх предыдущих, не самых погожих дней. Ну, а второй буквально лился рекой в каждом встречном бювете.

Завершился день прогулкой по необъятному Кисловодскому парку и, наконец, посадкой на поезд Кисловодск — Москва.

Обратную дорогу нам скрашивали приятные воспоминания. Новообращённые «кавказцы» делились впечатлениями и строили планы на будущее. Для всех было очевидно, что после такого захватывающего дух приключения остановиться на достигнутом просто не получится. У дороги есть начало — у дороги нет конца.

Здравствуй, Нижний, и до скорого, Кавказ!

МУЗЫКА — ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ

Интервью с финалистом российского отборочного конкурса «Детское Евровидение — 2019»

Даниила Хачатурова называют золотым голосом Самары. Но, несмотря на довольно высокие достижения в музыке, это невероятно открытый, общительный, добрый и светлый человек, на котором не оседает «звёздная» пыль.

Даня потерял зрение в раннем возрасте в результате тяжёлого заболевания. Но благодаря неиссякаемому жизнелюбию и оптимизму, а также помощи и поддержке семьи он смог превратить свою жизнь в интересное и насыщенное событиями приключение.

В 4 года Даня сел за пианино, и с тех пор его жизнь потекла по законам музыки. Сегодня график этого активного подростка расписан просто по часам. Но всё-таки однажды серым дождливым вечером мне посчастливилось пообщаться с ним перед началом очередного мероприятия.

— *Даня, расскажи немного о себе и своей семье.*

— Мне 12 лет. Я из Самары. Семья у меня большая. У меня есть два младших брата-близнеца, им четыре года, и любимая собака.

— *Тебе с ними интересно общаться? Вы дружно живёте?*

— Круто живём!

— *В чём же выражается эта крутость?*

— Играем вместе, дурачимся. И с ними, можно так сказать, попадаешь в детство.

— *А учишься где? В каком классе?*

— Сейчас я учусь в 7-м классе. Но о школе лучше всего расскажет мама. Просто я не люблю про школу говорить.

— Сначала Даня учился в коррекционной школе для слепых и слабовидящих детей, и всё, в общем-то, у нас было нормально, — поясняет мама Елена. — Но когда Даня перешёл в среднюю школу и серьёзно занялся музыкой и вокалом, начались проблемы. В 5-м и 6-м классах Дане удавалось успешно совмещать учёбу и занятия музыкой. Когда он перешёл в 7-й класс, администрация школы не захотела нам помогать. Всё началось после того, как Даня принял участие в одном из телевизионных проектов. Одноклассники стали его обижать и дразнить. Дело в том, что он был самый младший в классе, так как пошёл в школу с шести лет. А тут самый младший, да ещё и по телевизору его показывают. Конечно, не все ребята из его класса были этому рады.

Однажды Даню толкнули, он упал и получил сотрясение мозга. Естественно, после этого случая он не захотел ходить в эту школу, в этот класс. Поэтому мы приняли решение перейти на дистанционное обучение. И, надо сказать, нас такой вид занятий вполне устраивает. В первой половине дня, если мы с Даней не в поездках, мы занимаемся в музыкальной школе. Вторая часть дня посвящена учёбе по скайпу. В этом году у Даниила много мероприятий, разнообразных встреч и конкурсов. Они очень важны для нас, но и учёбу тоже не хотелось бы пропускать.

— *Елена, расскажите немного о сыне. Он у вас застенчивый, очень скромный. А как бы вы его охарактеризовали как личность?*

— Даня мягкий по характеру и в общем-то необидчивый. Но в тоже время у него очень высокая работоспособность. То есть мы можем в течение дня переезжать с одного мероприятия на другое, и везде он быстро мобилизует силы, выходит на сцену, забывая об усталости. Конечно, я ему помогаю составлять график дня, чтобы и отдых был, и занятия все уместались. Но что касается учёбы в школе, тут я спокойна. Даня самостоятельно занимается, договаривается с преподавателями, выполняет задания и т.д. В этом плане мне с ним, конечно, легко.

— *То есть вы свою жизнь полностью посвящаете Даниилу?*

— Нет, конечно. У меня ещё двое детей маленьких. Им тоже надо внимание и время уделять. Сейчас они учат английский язык, ходят на танцы, в подготовительный класс в музыкальную школу. Но когда я в разъездах с Даней, мне помогают папа и бабушка.

— *Елена, вы гордитесь своим сыном?*

— Гордость, конечно, есть. Но я ему всегда объясняю что, когда тебя хвалят, говорят, ты молодец и у тебя всё хорошо получается, все эти похвалы надо пропускать мимо. Послушал. Приятно. Поблагодарил. Но всегда нужно идти вперёд, ставить более высокие цели и добиваться их. Предела совершенству нет. Если не развиваться, то на определённом этапе можно попросту застрять.

Конечно, меня также волнует вопрос «звёздной болезни». Но пока у Дани я таких проявлений не замечаю. Я с ним беседую на эту тему. Ведь это ещё не факт, что

занятия музыкой выльются в большую серьёзную работу, станут профессией. Всё зависит от его трудоспособности и от многих факторов.

Но, по крайней мере, я знаю, что у него интересное детство, и на всю жизнь останутся хорошие воспоминания, он много узнал. Я стараюсь, чтобы он использовал все доступные возможности. А как он будет их использовать, зависит только от него. И мне нравится, что он настроен позитивно, не жалеет себя, старается помогать тем людям, которые тоже имеют проблемы со здоровьем. Он искренне хочет своим примером показать, что можно независимо от недугов развиваться, заниматься любимым делом. Даня стремится выступать наравне со всеми, а не только на парафестивалях, концертах и конкурсах детей с ограничениями возможностей здоровья.

Обращаюсь к Даниилу, скромно сидящему в сторонке во время нашей беседы с его мамой.

— Даня, а помимо музыки чем ты ещё увлекаешься в свободное время?

— Пение — это моё самое главное дело. Я думаю, музыка — это моя жизнь. Но помимо игры на баяне и занятий по вокалу я люблю играть со своими братьями, занимаюсь IT-технологиями, играю в шахматы, я вообще предпочитаю интеллектуальные игры. Конечно, сейчас свободного времени стало гораздо меньше, чем раньше.

— Вернёмся к музыке. В какой момент своей жизни к тебе пришло осознание, что ты — музыкант, что ты хочешь этим заниматься профессионально?

— Вообще-то, главное в жизни человека — это не столько и не только талант, а то, что у него есть прекрасная семья, которая ему помогает заниматься тем, чем хочется. Так получилось, что я захотел петь бук-

важно три года назад. До этого, наверное, как все дети, я пел просто для души и не хотел заниматься с педагогами.

— *И с какого момента всё изменилось?*

— К нам в школу приехала Диана Гурцкая, которая меня пригласила на фестиваль «Белая трость» в качестве чтеца. Там я услышал, как поют другие ребята, как поют артисты. Диана Гудаевна меня вдохновила, и мне захотелось петь. Я начал серьёзно заниматься вокалом. И в этом мне очень помогли моя семья, моя мама. До сих пор помогают.

— *В будущем ты хочешь стать профессиональным музыкантом?*

— Да. Всё остальное — хобби.

— *Какую песню ты исполнил на своём первом публичном выступлении?*

— Первая моя песня была «Лапу дай» (*напевает*).

— *В каком музыкальном жанре ты исполняешь свои песни? Есть ли у тебя любимые музыканты и исполнители?*

— Я люблю петь в разных жанрах. Люблю джаз, эстраду, классическую музыку. У меня нет определённых кумиров. В классике любимые композиторы Бах и Моцарт. Среди джазовых исполнителей мне нравится первая леди джаза Элла Фицджеральд, из эстрадных — Майкл Бубле, Стиви Уандер и Рэй Чарльз. Иногда ведь говорят, что незрячие вызывают жалость. Но тот же Стиви Уандер — разве он жалкий? Нет, конечно! Он добился своей цели. И я стараюсь, чтобы об этом никаких разговоров не было. Чтобы люди понимали, что мы такие же абсолютно. Ведь Стиви Уандер потрясающе поёт. Какая разница, есть у него зрение или нет!

— Ты принимал участие в российском отборочном этапе конкурса песни «Детское Евровидение — 2019». Расскажи, как всё проходило, кто тебя убедил выступить на этом престижном конкурсе?

— Я написал песню. Мои друзья, когда её послушали, предложили нам подать заявку на «Детское Евровидение». Мы с мамой решили это сделать. И какова была моя радость, когда я узнал, что моя песня прошла в полуфинал, а затем в финал. Песня называется «Life» или в переводе «Жизнь». В ней поётся о том, что жизнь всего одна, все мы разные люди, но мы одна планета. Это полностью моя авторская песня. Она на русском и на английском языках. Но сначала она была полностью на английском. Когда я решил пойти на Евровидение, пришлось принять условия конкурса — 40% английского, 60% родного языка.

— Какое место ты занял на Евровидении?

— Я получил второе место. Для меня это большая радость и честь.

— Каковы твои дальнейшие творческие планы?

— Дописать несколько песен и, конечно, продолжать учиться.

— Ты целенаправленно пишешь стихи именно для песен?

— Теперь да. Со стихами и песнями мне, конечно же, помогает мама. Она мой цензор, корректирует слова, помогает заменять их на более красивые. Её поддержка очень важна для меня.

— Откуда ты черпаешь вдохновение и идеи своих песен?

— Вот, например, сегодня я написал стихотворение, когда просто ловил снежинки из окна. Песни я очень

люблю писать в самолётах. Не знаю... ощущение полёта, адреналин. Сейчас мне очень нравится писать песни на английском языке.

— *Ты им свободно владеешь?*

— Я его сейчас усиленно учу. Когда я пишу стихотворение на английском, у меня оно переходит в песню. Я не знаю почему, но писать на английском мне легче, проще подбирать рифму.

— Даня учит ещё китайский язык, — добавляет мама. — А поёт он на 13 языках. Все произведения он разбирает, переводит, правильное произношение изучает. Обычно ему достаточно пары дней, чтобы выучить песню на любом языке.

— *Даня, а кто с тобой разбирает песни, оттачивает произношение?*

— Над произношением в основном я работаю, слушая запись. Или мы находим тех людей, которые владеют тем или иным иностранным языком. Вот, допустим, один из моих педагогов по вокалу знает французский. Естественно, мы с ним перепроверяем французские песни.

— *На каком языке ты больше всего любишь петь?*

— Люблю на всех языках петь. На английском, например, мне нравится песня «Time to say goodbye». Есть у меня цикл неаполитанских песен.

— *У тебя много друзей? Как часто вы встречаетесь? Или, как большинство современных людей, вы общаетесь в социальных сетях?*

— Нет. Я не сижу много в соцсетях. У меня мало свободного времени. Да, конечно, у меня есть друзья. Со многими я познакомился на музыкальных фестивалях, концертах и конкурсах. Мы с ними по возможности общаемся.

Даниил — лауреат и участник многочисленных концертов и конкурсов, фестивалей, Парадельфийских и спортивных игр.

В 2017 году Даня одержал победу на VIII Всемирных детских «Играх победителей» по плаванию и бегу, организованных благотворительным фондом «Подари жизнь».

В январе 2019 года он стал дипломантом Академии Игоря Крутого в номинации «Крутой ребёнок — 2019».

В сентябре 2019 года занял второе место в российском национальном конкурсе «Детское Евровидение — 2019».

Пожелаем Даниилу удачи и творческих успехов!

ПРОБА ПЕРА

Даниил Хачатуров

АНГЕЛ

Печальный ангел крылья вновь сложил,
Слезу соленую он в море отпустил,
Просил он Бога грешников простить
И научить их верить и любить.
Увидев ангела в печали,
Понял я,
Откуда появляются моря.

* * *

Осень в окно постучала,
И я его распахнул!
И это волшебное чудо
Я полной грудью вздохнул!
Оно пахло хрустом и грустью
Волшебных осенних листьев...
Подсушенными цветами,
И горькой рябины кистью.
И хочется в плед зарыться
И носом к маме прижаться...
И чаю с мятой напиться,
И осень наслаждаться!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Маргарита Мельникова

БЕССОННИЦА

Ко мне опять нагрянула бессонница,
Уселась по-хозяйски на постель.
Не прогоню её, мою поклонницу,
Пускай смешает сумрачный коктейль

Из мыслей о возможном и несбыточном,
О дружбе, что пытаюсь удержать
В аляповатых завитках открыточных,
На дне полупустого багажа.

Далёкая весна не к месту вспомнится,
Беспечным кем-то данная в кредит.
Придвинься ближе, милая бессонница,
Дорогу вялой дрёме прегради.

За ту весну давно уж рассчиталась я.
Мне в должниках ходить не по нутру.
А ностальгию позвала из шалости —
Твою неугомонную сестру.

Вы надо мной колдуете, куражитесь,
Как маляры над старым полотном.

А в предрассветный час спасти откажетесь
От смерти маленькой, что величают сном.

ЗАНЯТ!

Правды неприкрытая нагота
Выражается в том,
Что я неприлично сыта
Этим его «потом!».

Можно было бы перетерпеть,
Но суть вещей такова,
Что каждое «завтра» бьёт как плеть:
Два слога, удара два.

Проще было бы не замечать —
Разум порой ленив.
Но вот уже два превращается в пять:
«Пока не звони!»

«Не время», «Некогда», «Обожди»...
Бросил бы. Нет ведь, тянет!
— Сходим куда-нибудь, посидим?
— Слушай, прости, занят!

Долгих месяцев пилюли глотаю,
Сердце покрылось лаком...
В новогоднюю ночь СМС: «Улетаю.
Погуляешь с собакой?»

ЗАБЛУДИЛАСЬ...

Заблудилась: стою на распутье,
Не решаюсь шагнуть в неизвестность.

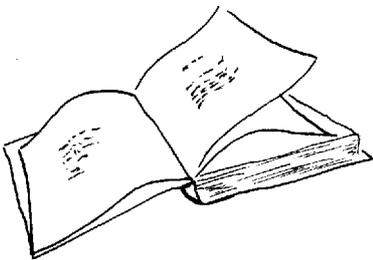
Голых веток холодные прутья
Дремлют, прячась в свою бесполезность.
Пара кошек с добычей в лапах
На меня покосилась угрюмо...
Источают прохожие запах
То ли усталости, то ли парфюма...
Все спешат, продираясь сквозь зиму,
Строго-настрого в пункт назначенья.
Даже ветер проносится мимо,
Чтоб исполнить небес порученье.
Ржавой ложкой в игрушечной миске
Месят снег беззаботные дети...

Только вдруг, неожиданно близко,
Тихо, так, чтоб никто не заметил,
Незнакомец промолвил учтиво
То, о чём я беззвучно кричала:
«Вам помочь? Провести вдоль обрыва?
По мосту без перил до причала?»
Я ответила сбивчиво, робко:
«Да! Пожалуйста! Да! Помогите!
В горле ком, словно твёрдая пробка.
На чужой я застряла орбите.
На скамью, постаревшую чинно,
Усадите движением ловким;
Помогите вдоль глади витринной
До трамвайной дойти остановки...
Придержите за тонкую руку,
Если я вдруг споткнусь о ступени;
Отыщите по гулкому стуку
В сердце запертый ворох сомнений.

Проводите по улицам шумным,
По широким тенистым аллеям...
Вам доверюсь наивно, бездумно,
Ни секунды о том не жалея.
Прикоснитесь ко мне осторожно;
Я на вашем плече успокоюсь;
Отведите туда, где надёжно,
Где колышутся травы по пояс.
Не позволяйте насытиться правдой,
Породнившейся с горечью мятной.
На ладони судьбы своенравной
Не найти мне дороги обратной».

АНТОНИО МАЧАДО

1875 — 1939

Антонио Мачадо — самый значительный поэт Испании первой половины XX столетия. Тонкий лирик и глубокий философ, автор афористически отточенных произведений, он стоит в одном ряду с крупнейшими поэтами мировой литературы нашего времени.

Антонио Мачадо родился в семье потомственных интеллигентов: его дядя и отец — известные филологи-фольклористы, дед — ректор университета в Севилье. Книгой, по которой Антонио учился читать, было собрание испанских романсов, составленное дядей. Любовь к народной поэзии Мачадо пронесёт через всю жизнь.

После окончания школы Мачадо поступает в Свободный институт образования, единственное в Испании

среднее светское и либеральное учебное заведение, существовавшее до Гражданской войны, затем оканчивает университет.

В 1899 году Антонио и его брат Мануэль, также в будущем известный поэт и драматург, поехали в Париж, где Антонио какое-то время работал редактором в издательстве «Гарнье».

Поэтический талант Мачадо обнаружился ещё в юные годы, однако публиковаться в журналах он стал в 1902 году. Свой первый лирический сборник — «Одиночества» (другой вариант перевода — «Уединения») — поэт опубликовал в 1903 году.

В 1907 году Мачадо, получив место преподавателя французского языка в школе, поселился в Сории — небольшом городке в Северной Кастилии. Пять лет жизни в Сории, возможно, самые важные в судьбе поэта: здесь он женился на светловолосой Леонор Искьердо, здесь им написаны стихи, вошедшие в книгу «Поля Кастилии». Однако счастье его было скоротечным. В 1912 году Леонор заболела туберкулёзом и вскоре скончалась. Похоронив горячо любимую жену, Мачадо не хотел дальше жить. По собственному признанию, его спас успех вышедшей в том же году книги «Поля Кастилии». Он почувствовал, что его поэтический голос — это голос нации, голос народа, что он сам себе не принадлежит.

После смерти Леонор и выхода в свет «Полей Кастилии» Мачадо всё реже и всё труднее пишет стихи. Но созданное им в 1920-х годах ничуть не уступает написанному прежде. В книге «Новые песни» (1924) помимо философских сонетов о жизни и смерти, любви и утрате, посвящённых Леонор, немало стихотворений, напи-

санных в духе народной песенной традиции и оказавших большое влияние на поэзию Федерико Гарсиа Лорки и других молодых испанских поэтов.

Поэзия Мачадо не ослепляет богатством красок, не завораживает музыкой. Для него в поэзии главное — слово, его смысл. «Я думал тогда, что поэтическим элементом не может быть ни звуковая ценность слова, ни цвет, ни линии, ни весь комплекс ощущений, но только глубокий трепет нашего духа: то, чем живёт наша душа, если она живёт; то, что говорит наш внутренний голос, если он вообще говорит, в одушевлённом ответе на контакт с миром», — писал поэт в предисловии к переизданию своих ранних стихов.

С юных лет Мачадо серьёзно интересовался философией, и это отразилось в его творчестве. Главная тема его поэзии — поиск нравственных принципов, которые помогли бы человеку преодолеть страх смерти, сомнения, помогли бы ему осмыслить и оценить жизнь. Мачадо по-настоящему нужен и важен только человек, только его нравственное, духовное существо.

Ещё в самом начале своего творческого пути Антонио Мачадо задумал выпустить антологию произведений, которые якобы написали философы, эссеисты и поэты, выдуманные самим Мачадо. У каждого из них было своё собственное имя и биография. Самыми популярными персонажами антологии в итоге стали преподаватель Хуан де Майрена и его учитель Абель Мартин, стихи, написанные от их имени, считаются вершиной творчества испанского поэта. Сборник вобрал в себя воспоминания и изречения, которыми делится с читателями Майрена. Антонио даже разработал своё философское

течение, близкое к экзистенциализму*, но придал ему антидогматическую форму сомнений и собеседований.

У Альбера Камю, французского философа и писателя, даже была задумка сочинить пьесу, основанную на философии Хуана де Майрены. Сам Мачадо написал несколько пьес. В этом ему помогал брат Мануэль. Но ни одной сценической постановки и экранизации по ним никогда не было.

В 1927 году Королевская академия приняла поэта в свои ряды. После свержения диктатора Примо де Риверы и установления в стране республиканского строя Антонио вернулся в Мадрид и преподавал в университете. В годы Гражданской войны в Испании Мачадо становится активным сторонником республиканцев.

В Мадриде до Мачадо дошла страшная весть о гибели поэта Федерико Гарсиа Лорки. В цикле из трёх стихотворений под названием «Преступление было в Гранаде» он поведал всему миру, что Лорка не пропал без вести, как о том твердила франкистская пропаганда, что он не пал от случайной пули, а был злодейски казнён трусливыми и равнодушными палачами.

Он уходил по улице длинной...
Постройте ему, живые,
Надгробье из сна и камня
Среди фонтанов Альгамбры.

**Экзистенциализм*, также философия существования — направление в философии XX века, акцентирующее своё внимание на уникальности бытия человека.

Когда фронт приблизился к испанской столице, Антонио забрал свою старенькую мать и семью брата и поселился сначала в Валенсии, а позже — в Барселоне. В 1939 году он уехал из Испании и сразу же умер на чужбине.

* * *

Вечер. На балконах дотлевают пламя
Гаснущего солнца, скрытого домами.

Чьё лицо мелькнуло за стеклом оконным
Розовым овалом, смутным и знакомым?

Проступает облик из неверной дымки
То бледней, то ярче, как на старом снимке.

Одиноким эхом будишь запустенье;
Всё туманней блики, всё чернее тени.

О, как тяжело сердцу!.. Это ты?.. Затишье...
Никого... дорога... и звезда над крышей.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Галерея души... Душа у истоков!
Вокруг ещё только светает:
И нет ни печали, ни лет за плечами,
И ярко и весело жизнь расцветает...
Родиться бы снова, идти той далёкой тропинкой,
Что после травой зарастает!
И, снова тепло обретая,
Почувствовать матери добрую руку...

И — руку из рук своих не выпуская —
Шагать по дороге, о счастье мечтая.

* * *

Зачем называть дорогой
След, проложенный в темноте?
Каждый свой путь проходит,
Как Иисус по воде.

* * *

Я прошёл немало тропинок
И немало дорог измерил.
По каким морям я не плавал,
На какой не ступал я берег!

Везде на земле я видел
Караваны тоски и смятенья,
Высокомерные в скорби,
Опьянённые чёрной тенью.

Видел я осторожных педантов;
Они смотрят, молчат и верят,
Что отмечены мудростью, ибо —
Не пьют в придорожных тавернах.

Эти злые людишки землю,
Проходя, заражают скверной.

И везде на земле я видел
Людей, проходящих с песней;
Если им везёт — веселятся,
Засевая надел свой тесный.

Они вас не спросят: — Где мы?
Они бредут наудачу,
Они по любимым дорогам
Трясутся на старых клячах.

По праздникам не суетятся,
Не спеша за дела берутся.
Есть вино — они пьют с охотой,
Нет вина — водой обойдутся.

Эти люди — добрые люди —
Свой путь в трудах и невзгодах
Проходят с надеждой, покуда
Не лягут на вечный отдых.

* * *

Иду, размышляя, по росным
Лугам, по тропе луговой.
Дубы пропылённые, сосны
Зелёные над головой.

Куда убегает тропинка?
Не знаю. Она далека.
Ложится вечерняя дымка,
И падает песня в луга.

Ах, в сердце заноза застряла,
Однажды я вырвал её
И чувствую — сердца не стало.
Кто скажет, где сердце моё?

И дума моя безответна,
И в тишь отдаются шаги,

И слышно в тиши, как от ветра
Звонят тополя у реки.

И песня моя безутешна,
А вечер темней и темней,
И за темнотою кромешной
Не видно тропинки моей.

Заноза моя золотая,
Как счастлив я был бы опять,
Горючие слёзы глотая,
Забытую боль ощущать!

* * *

В твоих глазах я вечно вижу тайну,
Подруга, спутница моя.

Безмерный свет из чёрного колчана —
Любовь ли, ненависть? — но манит он меня.

Со мной идти — пока с моих сандалий
Сухая не осыплется земля.

Ты на моём пути — вода иль жажда? —
Неведомая спутница моя.

СОВЕТЫ

I

Любви, что хочет родиться,
Быть может, недолго ждать.
Но может ли возвратиться
Всё то, что ушло, — и когда?

Вчера нам даже не снится.
Вчера — это никогда!

II

Монета в руке испарится,
Если её не хранить.
Монета души испарится,
Если её не дарить.

* * *

Может быть, сеятель звёзд
В ночи, обители снов,
Вспомнит забытый мотив, возьмёт
Аккорд на лире веков,
И к нашим устам прихлынет волна
Немногих истинных слов.

* * *

Страшись любви спокойной и нешумной,
Любви без риска, слепоты, ожога,
В которой ждут надёжного залога, —
Что есть разумнее любви безумной!

Кто грудь от стрел слепых отвёл умело
И, жаждая, так никогда и не пил
Огня живого, — хочет, чтобы пепел
Жар уберёг в глухих глубинах тела,

И в пепел обратится: не сгорая
В огне счастливом, а на пепелище
Судьбы — посев, не давший урожая.

Однажды дверь в холодное жилище
Откроет чёрный ключ: кровать пустая,
Слепое зеркало и сердце нище!..

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЫЛО В ГРАНАДЕ...

(На смерть Федерико Гарсиа Лорки)

I

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

По улице длинной он шёл под конвоем,
Брезжило еле-еле,
Холодно было в поле,
Звёзды заледенели.
Слегка посветлело небо,
И Федерико убили.
Палачи трусливы
И равнодушны были.
«Да не поможет тебе Всевышний!» —
Шептали и отводили взгляды.
Мёртвым упал Федерико...
Кровь чело обагрила, в тело вошла прохлада.
Преступление было в Гранаде... в его Гранаде!
Знаешь ли ты, Гранада?..

II

ПОЭТ И СМЕРТЬ

По улице длинной шёл он со смертью рядом.
Коса холодна, но не страшен холод.

Сказал Федерико: «Ты видишь,
С солнцем играют башни,
А с наковальней — молот».
Слушала смерть, как невеста.
А он говорил ей: «Твои ладони
Так отбивали в моём романсеро,
Твой серп — в серебряном звоне
Моих трагедий. Я навсегда прославлю
Взгляд твоих глаз незрячих,
Бесплотную лёгкость тела
И губы твои — на моих горячих...
О смерть! О цыганка моих напевов!
Словно ветер, волос твоих пряди.
Нам хорошо под гранадским небом,
В нашей Гранаде, в моей Гранаде!»

III

Он уходил по улице длинной...
Постройте ему, живые,
Надгробье из сна и камня
Среди фонтанов Альгамбры*.
И струи начертят на водной глади
Невысыхающими слезами:
«Преступление было в Гранаде... в его Гранаде!»

**Альгамбра* — архитектурно-парковый ансамбль, расположенный на холмистой террасе в восточной части города Гранада в Южной Испании.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Введенский

ЧЁРНЫЙ КОТ

Дождь идёт,
Потоки льются,
Чёрный кот
Глядит на блюдце.
В блюдце
Нет молока.
Смотрит кот
На облака:
Хоть бы раз
Полил нарочно
С неба в блюдце
Дождь молочный!

ПЕСНЯ ПТИЦ

Медведи, львы и волки
По небу не летят.
Стоят на месте ёлки,
Ветвями шелестят.

И не вспорхнуть лисице
К высоким небесам,
Где яркие зарницы
Пылают по ночам.

Лишь мы под облаками
Летим, куда хотим,
Над пышными лугами,
Над пашнями летим.

Над нами звёзды блещут,
Луны торчат рога,
Под нами реки плещут
В крутые берега.

Внизу лежат долины,
Тенистые сады,
Высокие вершины
И синие пруды.

УТРО

Смотри: просыпается
Ветер в кустах,
Уже зашумели
Деревья в лесах.
Смотри: уже солнце
На небе встаёт,
И первая робкая
Птичка поёт.
И вот на средину
Широкой реки
Закидывать сети
Плывут рыбаки.
Шумят камыши,
Тростники шелестят,
Крикливые утки
Над лесом летят.

Лёгкие в небе
Идут облака...
Как хороша
На рассвете река!

ЛЮСИН СОН

Звёзды в небе отблестели,
И луна давно ушла.
Только Люся на постели
Всё спала, спала, спала.

Мама в комнату входила,
Мама девочку будила:
— Раз, два, три, четыре, пять.
Просыпайся, хватит спать.

Солнце светит к нам в окошко,
Птицы песенки поют.
Во дворе гуляет кошка,
И соседи кофе пьют.

Встали куклы, Мишка, чиж.
Ты одна всё спишь и спишь.
Мама девочку будила,
Мама девочку стыдила.

Девочка открыла глазки.
— Мама, снилось мне во сне,
Что смешную очень сказку
Ты рассказывала мне.

А сказка длинная была,
И оттого я проспала.

КАРАНДМЫШИ

ЛУЧШЕЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

Где-то за стеной раздался невероятный шум, что-то с грохотом упало, кто-то с кем-то спорил. Карамель прислушалась. Шум приближался к кухне, вскоре уже стало возможным различить, кто его производил. Это явно были Флопс и Виола. Ещё минута, и они ворвались на кухню, как взбесившиеся метеоры.

— У меня всё равно лучше! — вопила Виола. — Только я могла до такого додуматься!

— До такого точно, — отмахивался Флопс. — Это же полная ерунда, стоило её вообще придумывать! Вот у меня...

— Ерунда? — взвилась Виола. — Да я тебе сейчас...

Спор явно переходил в начинающуюся драку. Карамель быстро выставила на стол перед носами противников блюдо со свежими пирожками. Их аппетитный аромат способен был остановить любую войну. В мгновенно наступившей тишине Карамель наконец поинтересовалась:

— А о чём разговор?

— Мы спорим, чьё изобретение лучше, — буркнула Виола.

— Изобретение? — подняла брови Карамель и быстро сунула каждому в лапы по пирожку. Во избежание развития конфликта.

— Ну да, — жуя, ответил Флопс. — Я придумал замечательную штуку. Такой пояс с длинной верёвкой, сложенной сзади. Её прицепляешь к чему-нибудь, надеваешь пояс, и можно прыгать с любой высоты.

— Зачем? — не поняла Карамель.

— Вот и я его спрашиваю, — хихикнула Виола. — Абсолютно бесполезная вещь.

Глядя на обиженную мордочку Флопса, Карамель подумала и сунула ему ещё один пирожок.

— А ты что придумала? — спросила она у Виолы.

— Я? Я изобрела совершенно замечательную вещь. Это хранилище для бумаги. Ну, чтобы листки не терялись. Складываешь их туда, потом нажимаешь кнопку внизу, и эта штука выдаёт тебе листик. Здорово, правда?

— Не вижу смысла в твоём изобретении, — махнул лапой Флопс.

— А по-моему, обе задумки очень хорошие, — попыталась примирить их Карамель. — Каждый может что-то придумать интересное и полезное, разве не так?

— Не знаю, не уверена насчёт каждого. — Виола презрительно хмыкнула.

— Я тоже не уверен, — поморщился Флопс.

— Проверьте, — предложила Карамель.

— А как? — сразу заинтересовались конфликтующие стороны.

— Бабушка Рудольфа всегда говорила: никогда не узнаешь, можешь ты что-то сделать или нет, пока не попробуешь. Вот давайте и предложим всем попробовать. С каждого по одному изобретению, а потом посмотрим, чьё окажется самым полезным. Ну, как вам идея? — Она подмигнула красной и зелёной карандашам. Те запрыгали от восторга.

— Точно! Так и сделаем! И вот тогда посмотрим, на каком месте в этой борьбе окажется твоя глупая верёвка. — Виола ещё раз подпрыгнула, показала Флопсу язык и убежала сообщить новость остальным.

Карамель улыбнулась, глядя ей вслед. И занялась дальше своими делами. Но через полчаса её снова отвлекли.

— Карамель, а ты уже что-нибудь придумала? — На кухню влетел Рони-Ру. — Ты не представляешь, какая у меня идея!

Карамель вздохнула, окончательно смирилась с тем, что повозиться с приготовлением пирожков ей не дадут, и отложила скалку.

— И что же ты придумал?

— Не скажу. Сначала нарисую, всё потом увидите, — весело защебетал Рони-Ру. — Так ты придумала?

— Нет ещё, — растерянно сказала Карамель. — Я как-то и забыла...

— Ну ладно, — махнул лапой Рони-Ру. — Придумывай, не буду мешать.

И он опять убежал. Через пять минут вбежала Виктория.

— Нет, я ещё ничего не придумала, — пока та ещё ничего не успела спросить, сказала Карамель. — И пока не знаю, что буду изобретать.

Виктория закрыла рот, кивнула и тоже умчалась. Прошло ещё несколько минут, и на кухню заглянул уже Герасимо. Но вопреки ожиданиям Карамели он ничего не спросил. Печально потоптался возле стола и присел на ближайший стул.

— Все так заняты изобретениями, — со вздохом сказал он.

— И что в этом плохого? — поинтересовалась Карамель. — Чем ты так расстроен?

— А я ничего не могу придумать, — грустно покачал головой Герасимо.

— Не торопись. Идея сама придёт в голову, если её не ждёшь, — успокоила его Карамель. — Так всегда говорила бабушка Рудольфа. Можно сделать что-то сегодня, можно завтра, а можно и через неделю. Не спеши и спокойно подумай. Бабушка ещё говорила, что ничего хорошего из спешки не выходит.

— Ты правда так думаешь? — с надеждой поднял нос-карандаш Герасимо.

— Конечно, — кивнула жёлтая карандамышь.

Прошёл день, за ним ещё один, потом ещё. Карандамши были увлечены идеей изобретательства. В каждом углу дома можно было найти кого-нибудь из них, по самый хвост закопавшегося в бумажки и что-то дорисовывающего и перерисовывающего. Даже Виола с Флопсом, уже имеющие готовые изобретения в лапах, занимались их улучшением и украшением, так что тоже были все в работе.

Один Герасимо скучал. Ничего не приходило ему на ум, как он ни старался. Он листал свои умные книжки в надежде, что они ему помогут, но безрезультатно. Он печально бродил по комнаткам, с лёгкой завистью поглядывая на занятых карандамышей, и чувствовал себя чужим. Залезал на подоконник, рядом с которым стоял их дом-стол, и подолгу смотрел в окно на плывущие по небу облака и грустил. И не мог никому признаться в этом. Он ведь всегда был самым умным из карандамышей, а тут вдруг ничего не может придумать.

— А если придумать летательный аппарат? — размышлял он, сидя на подоконнике. — Вот только я боюсь высоты. Или какую-нибудь забавную машину для ката-

ния с горок? Но у нас тут нет горок. Лучше уж летательный аппарат. Полетели бы все вместе к этим облакам. Интересно, кстати, а что там за ними?

Этот вопрос внезапно очень заинтересовал его. Он вспомнил, что в какой-то книжке читал про прибор, называющийся телескоп, и что в него можно смотреть на звёзды. В книжке был и рисунок.

Логично рассудив, что раз можно рассматривать звёзды, значит, можно и облака, они даже ближе. Герасимо отыскал ту самую книжку и принялся срисовывать телескоп. Вскоре рисунок был готов. Но то ли Герасимо упустил какие-то важные детали, то ли смотреть надо было всё же только на звезды, но в глазок виднелась только какая-то серая муть. Герасимо снова загрустил и отставил телескоп в сторону.

В тот же день, когда карандмыши собрались за обедом, своё изобретение представила Карамель.

— Прошу минутку внимания, — торжественно сказала она, вылезая из-за стола. Все перестали жевать и устали на Карамель. — Я хочу кое-что показать вам, — проговорила она, пытаясь вытащить из-под плиты большую коробку.

Та поддавалась не сразу. Карамели пришлось приложить усилия. Наконец этот загадочный предмет был водворён на середину кухни.

— Это моё изобретение, — погладила коробку по крышке Карамель, — компактная корзинка для завтрака.

— Корзинка? — задумчиво переспросил Флопс.

— Компактная? — так же задумчиво уточнил Герасимо.

Карамель кивнула и ловким движением сдвинула крышку. Коробка разъехалась, как веер, разделившись на три плоских отделения.

— Вот это да! — восхищённо ахнула Виктория. — Сколько же туда можно положить?!

— Ну не так уж и много, — усомнился Марсик, засовывая нос в одно из отделений.

— Для такого обжоры, как ты, и трёх корзинок будет мало, — фыркнула Виола. — Кстати, может, тебе не стоило бы совать нос так глубоко? Кажется, она сейчас...

Договорить она не успела. Коробка неожиданно закрылась, звонко стукнув Марсика по носу. Тот отпрыгнул, схватившись за него лапой, и сел на пол.

— Да, — задумчиво сказала Карамель, — конструкция явно нуждается в доработке. Защите от особо любопытных, например.

— А по-моему, эта функция как раз доведена до идеала, — хихикнула Виола.

Все дружно рассмеялись, даже сидящий на полу и потирающий пострадавший нос Марсик. Отсмеявшись, он предложил:

— Давайте тогда и я покажу, что придумал.

Марсик принёс в кухню какой-то продолговатый предмет. Теперь все с интересом наблюдали уже за ним.

— Это для праздника, — объяснил Марсик. — В самый торжественный момент нужно сделать вот так. — И он надавил на нижний конец своего изобретения.

Оно с громким хлопком выстрелило в воздух фонтаном крошечных оранжевых шариков. Карандмыши подпрыгнули.

— Нравится? — с явным восторгом спросил Марсик. С минуту он ещё оглядывал засыпанных мышей, стол и пол, потом серьёзно добавил: — Только я ещё не придумал, как запихивать шарики обратно в эту хлопушку.

— Виола, — вздохнула Карамель. — Где там была твоя чудо-машина для выдачи бумаги? Нам срочно нужна метёлка. И совок, пожалуй. Нарисуешь?

— Сейчас, — кивнула та и выскочила из-за стола.

Пробегая мимо Марсика, она хлопнула его по плечу:

— А мне понравилась твоя хлопушка. Здорово бахнуло. Молодец! — И умчалась.

Герасимо поспешно встал. Ему стало очень неудобно, что он так ничего и не смог придумать.

— Я тоже пойду, — пробормотал он. — Мне надо дочитать там одну книжку. — И почти выбежал из кухни.

Остальные удивлённо посмотрели ему вслед.

— Знаете что, — задумчиво сказала Виктория. — Раскрывать чужие секреты нехорошо, так ещё бабушка Рудольфа говорила. Но, кажется, я знаю, почему Герасимо такой загадочный.

— Почему? — тут же спросил Рони-Ру.

— Я видела, как он возился с какой-то штукой на подоконнике. Она вся такая... — Виктория неопределённо поводила лапами в воздухе. — Не могу описать. Но это явно что-то интересное. Герасимо проводит там много времени, наверное, доделывает и думает, похоже, только о ней.

— Интересно, что там? — подпрыгнул от переполняющего его любопытства Рони-Ру.

— Значит так, — строго сказала Карамель. — В чужие секреты лезть действительно нехорошо. Давайте договоримся, что никто из вас не будет приставать к Герасимо с вопросами и тем более без спроса совать нос в его дела. Рано или поздно он нам сам всё покажет и расскажет. Договорились?

Карандмышы закивали, хотя ясно было, что стоило им это немалых сил. Чем-чем, а отсутствием любопытства они не страдали.

Герасимо тем временем ушёл в небольшую каморку под самой крышкой письменного стола. Там у карандмышей хранились книги, самые разные, интересные и не очень, понятные и не совсем. Их собирала ещё бабушка Рудольфа. А может быть, и кто-то ещё до неё. Карандмышы этого не знали. Просто старались сохранить их в полном порядке, иногда перечитывая самые интересные. Читать умели все, но больше всех любил делать это Герасимо. Да и сам иногда что-то писал. Поэтому он чаще остальных бывал в этой комнатке.

Он плюхнулся на низкую скамеечку возле огромной груды книжек и обхватил голову лапами.

— Ну почему я ничего не могу придумать, ну почему? — с отчаянием спрашивал он сам себя. — Почти у всех всё готово, а у меня... Может, поискать ещё раз в книгах что-нибудь полезное...

И он принялся уже в который раз листать книжки.

Следующий день был днём триумфа Рони-Ру. Он представлял своё изобретение. Ради этого все собрались наверху возле Великого Компьютера. Маленький карандмышонок, дождавшись, пока все придут, заявил:

— Все стойте здесь, а я сейчас!

Он на минуту скрылся за экраном компьютера и выкатил оттуда нечто небесно-голубого цвета.

— Ну как вам? — Рони-Ру, сияя от гордости как начищенная монетка, продемонстрировал своё изобретение.

— Вот это да! — восхищённо сказала Виктория.

Выглядело это изобретение приблизительно как большая голубая доска с торчащими из неё палками. Доска

располагалась на небольших колёсах, а палок было невероятное количество.

— А это что? — осторожно спросила Виола.

— Это каталка, — гордо ответил Рони-Ру.

— Что??? — теперь уже хором переспросили остальные.

— Каталка, — повторил тот, — чтобы кататься. Смотрите, вот тут надо нажать, и она поедет. Вот это — чтобы поворачивать вправо, а вот это — влево. — Он увлечённо задёргал за ручки. Сооружение дёрнулось и покатило вперёд.

— Рони-Ру, а ты её опробовал уже или сейчас впервые сел? — поинтересовалась Карамель.

— Нет, я только нарисовал её, пока не катался. Хотел вместе со всеми.

— Осторожней! — завопила Виктория.

Каталка направлялась к самому краю стола и явно не собиралась самостоятельно тормозить. Пока Рони-Ру вертелся, она добралась до края и рухнула вниз.

— Спасите меня! — заверещал Рони-Ру.

Герасимо, стоявший ближе всех, ловким движением поймал так называемую каталку за одну из торчащих палок.

— Держу! — крикнул он.

— Рони-Ру, как ты там? — взволнованно пискнула Виола, перегибаясь через край стола.

— Висю, — ответил тот печально.

Он действительно висел, уцепившись лапками за своё изобретение, и, совершенно очевидно, не мог взобраться обратно. А до пола было ещё слишком далеко, прыгать вниз было опасно.

— Герасимо, вытащи эту каталку наверх, — попросила Виола.

— Не могу, — отозвался тот с виноватым сопением. — Она тяжёлая. Я и удерживаю-то её с трудом.

— Что же делать?! — всплеснула лапами Карамель.

— Спокойно! — вдруг подпрыгнул Флопс. — Сейчас я спасу его с помощью моего изобретения!

— Только бы ничего не случилось, — пробормотала Виктория, глядя, как Флопс крепит свою чудо-верёвку к краю стола.

Он повозился немного, чем-то пощёлкал на поясе и, помахав лапой остальным, прыгнул вниз.

— Ой! — хором сказали карандашмыши.

Высота, конечно, была не такая, чтобы разбиться, но удариться очень сильно или сломать что-нибудь можно было. После секунды замешательства все бросились к краю посмотреть.

— А ведь он и правда висит, — удивлённо сказала Виола.

Флопс тем временем вцепился одной лапой в Рони-Ру, а другой стал медленно подтягивать верёвку. Ещё минута, и его красный нос-карандаш показался над столом.

— Не ждали нас так быстро? — весело спросил он.

— Ура! — завопили остальные карандашмыши и бросились помогать им выбираться.

Герасимо наконец спокойно отпустил каталку. Та рухнула вниз со стола.

— Моё изобретение, — грустно пискнул спасённый малыш.

— С ним всё в порядке, — успокоил его Герасимо. — Даже ничего не отвалилось.

У него самого настроение было не из лучших, несмотря на чудесное спасение Рони-Ру. Сам-то он по-прежнему ничего не мог придумать.

— А теперь я, — вздохнула Виктория. — Правда, моё изобретение не настолько... гм... впечатляет, но всё же.

Она извлекла из-под клавиатуры Великого Компьютера круглый плоский блестящий цветок из какого-то металла.

— Это вентилятор, — скромно сказала она. — Вот здесь нажимается кнопка и...

Она нажала незаметную кнопочку, и цветок, тихонько загудев, закрутился на стебельке.

— Я сначала читала книжку про компьютеры. Там у них тоже есть такая штука, чтобы они не перегревались, — объяснила Виктория. — А потом подумала, ведь жарко бывает не только компьютерам. Нам, карандамышам, иногда тоже. Вот и решила сделать.

— Какой симпатичный! — восхитилась Виола. Прежде чем кто-нибудь успел открыть рот, она попыталась потрогать вращающиеся лепестки, но тут же пискнула и отдернула лапу.

— Бабушка Рудольфа всегда говорила: в ком больше всех любопытства, тот больше всех шишек и набивает, — проворчала Карамель, придерживая за хвост Рони-Ру. На всякий случай, чтоб не вздумал повторить подвиг сестры и потрогать то, что трогать нельзя.

— Вот, в общем, и всё, — сказала Виктория. — Я вам своё изобретение представила. Ничего особенного. Кто у нас остался?

Шесть пар глаз уставились на Герасимо.

— Ну, остался только ты. — Флопс с интересом уставился на Герасимо. — Покажешь нам наконец своё изобретение?

— Да, да, нам очень интересно, покажи, — загалдели остальные карандамыши.

Герасимо открыл было рот и тут же закрыл. Он не знал, что ему делать.

— Это то, что ты делал там, на подоконнике? — не вытерпела Виктория. Потом смешалась под укоризненным взглядом Карамели и попыталась оправдаться: — Я не подсматривала, честно, я случайно увидела. Но теперь это не важно, ты же всё равно покажешь. — Она с надеждой посмотрела на Герасимо. Тот только вздохнул.

— Вы так хотите увидеть то, что я рисовал на подоконнике? — тоскливо уточнил он. Все энергично закивали.

— Ну, идёте, — смирился Герасимо, предчувствуя страшный позор.

На подоконнике все окружили нарисованный телескоп, про который сам Герасимо, честно говоря, уже забыл, и выжидательно замолчал.

— Это телескоп, — грустно объяснил Герасимо.

— А для чего он нужен? — спросил Рони-Ру.

— Смотреть на звёзды, — отозвался фиолетовый карандамыш. Он тоскливо ждал, когда же все поймут, что он один ничего не изобрёл, и начнут смеяться.

— А где звёзды? — продолжил Рони-Ру.

— Их нет. Я нарисовал только телескоп. Увидел в одной книжке и вот... — Герасимо потерянно развёл лапами.

Все молчали. Затем Виола нерешительно спросила:

— Слушай, Герасимо, а можно мне нарисовать одну звезду?

— Ну... наверное, да... конечно, рисуй, — очень удивился и растерялся тот.

— А я? — жалобно попросил Рони-Ру. — Мне можно?

— И мне, и мне, и мне, ну пожалуйста! — запищали остальные.

Герасимо переводил недоумённый взгляд с одной карандмыши на другую. События явно развивались как-то не так, как он ожидал. Он ничего не мог понять.

— Ну конечно, рисуйте все, — сказал он.

— А что ещё можно нарисовать? — потёр ухо Флопс.

— Кометы, планеты, туманности, — начал перечислять Герасимо. — В общем, всё, что есть в космосе.

— Стоп! — вдруг скомандовала Карамель. — Давайте сначала принесём листы бумаги, потому что рисовать придётся много, а потом Герасимо дорасскажет.

Карандмыши бросились врассыпную за бумагой. Карамель улыбнулась довольно и подмигнула растерянному Герасимо.

— Вообще-то я... — начал было он.

— Расскажешь, когда все соберутся, — перебила его Карамель.

Герасимо умолк, но и когда собрались все, сказать ему не дали. Сразу засыпали вопросами. Что такое космос? Почему такой туман в туманности? Зачем комете хвост, кстати, он длинный?

Герасимо сначала отвечал, но потом махнул лапой и сказал:

— Рисуйте, как хотите. Это наш космос, и там может быть что угодно и как угодно.

Карандмыши закончили под вечер. Усталые, уселись возле телескопа, направленного на их большущий рисунок, и по очереди туда заглядывали. Старательно изображённый ими космос переливался всеми цветами радуги. Через телескоп было видно, как кружились в медленном танце разноцветные астероиды и звёздочки, их обгоняли кометы с хвостами самых разных видов, клубились туманности. Красота была неопи-

емая. Карандмыши искренне восхищались собственным творением.

— Какой ты молодец, Герасимо! — сказала Виктория, в очередной раз полюбовавшись творением их лап. — Так здорово придумал. Сам изобрёл нечто невероятное и нам дал поучаствовать.

Все невольно замолчали. И Герасимо не выдержал.

— Ничего я не изобретал, — заявил он. — Я вообще не мог ничего придумать, целыми днями ломал голову. Думал, вы смеяться надо мной будете, такой умный, а оказался хуже всех.

Он махнул лапой почти с отчаянием. Остальные внимательно и с сочувствием слушали.

— А телескоп я нарисовал просто так, — продолжил он печально. — Почти от нечего делать. Хотел посмотреть, что там за облаками, а потом забросил его. Вот так. Так что нельзя считать меня таким же изобретателем, как вы все, — договорил он и опустил голову.

— Ну что ты, — нерешительно начала Виола. — Посмотри, как здорово вышло. И неважно, что было сначала. Правда, ребята?

Она оглянулась на остальных.

— Да, да! — хором поддержали её все.

— Ты без нас и не нарисовал бы такую красоту, так что всё к лучшему, — добавил Флопс.

— Мы помогли, но это всё равно твоя задумка, — вступил в разговор Марсик. — Без случайно пришедшей тебе в голову идеи ничего не вышло бы.

— Знаете что, — неожиданно сказала Карамель, — с самого начала мы хотели не просто что-то придумать, но и сравнить, чьё изобретение лучше. Предлагаю прямо сейчас и начать. Согласны?

— Да! — дружно завопили карандашмыши.

— И как мы будем выбирать победителя? — спросил Рони-Ру. Он уже подпрыгивал от нетерпения.

— Может, будем судить по тому, кто сколько времени потратил на работу? — предложил Флопс. — Я давно готовился, измерял, вычислял. Очень много работы было с моей чудо-верёвкой.

— Нет, — отмахнулся Рони Ру. — Давайте будем смотреть, чьё изобретение самое большое. Тогда это точно будет моя каталка. — И он гордо задрал нос.

Карандашмыши заверещали, и, перебивая друг друга, каждый доказывал, что его задумка самая лучшая. Молчала одна Карамель. Несколько минут она слушала остальных, потом вдруг громко крикнула:

— Тихо!

Все замолкли, удивлённо глядя на Карамель. Уже тише она продолжила:

— Сядьте, друзья. Я вам сейчас кое-что скажу, а вы послушайте. Если моё предложение вам не понравится, тогда можете продолжать спор.

Она подождала, пока все рассядутся, и начала:

— У нас не получится оценить наши изобретения по какому-то одному признаку. Кто-то работал долго, а кто-то нет. Кто-то нарисовал что-то большое, а кто-то маленькое. Но ведь мы все старались, правда? — Она оглядела притихших карандашмышей. Те закивали. Карамель продолжила: — Старания всех оказались очень нужны и принесли отличные результаты. Например, чудо-верёвка Флопса. В опасных ситуациях она просто незаменима. С её помощью он может спасти каждого, как спас сегодня Рони-Ру.

Флопс важно покрутил усик. Карамель улыбнулась.

— А каталка самого Рони-Ру. Он же придумал её для всех, а не только для себя. Представляете, как здорово мы все будем на ней кататься.

— Когда научимся ею управлять! — беззлобно хихикнула Виктория и погладила карандмышонка по голове. — А то переломаем себе лапы и хвосты.

— Но ведь Рони-Ру всё равно молодец, — уточнила Карамель.

— Да, — согласились все, и Рони-Ру засиял от гордости.

— Такое же полезное для всех изобретение и у Виктории, в самую жаркую погоду мы сможем спастись под её вентилятором, — продолжила Карамель.

Все снова закивали.

— А изобретение Виолы очень помогает мне наводить порядок. Я теперь собираю все листки бумаги в одно место, и они не теряются. Да ещё и выдаются по первому требованию.

— А у неё там кнопка заедает, — тут же наябедничал Рони-Ру.

— Я знаю, — грустно сказала Виола. — Я пока не могу разобраться, почему. Но я всё починю, честное слово, обещаю!

Карамель на минуту умолкла, обвела остальных внимательным взглядом и продолжила:

— Очень интересная задумка и у Марсика. Правда, хм, употреблять это нужно в особенных условиях. Но! — Она важно подняла вверх лапу. — На мой взгляд, самое лучшее изобретение у Герасимо.

— Почему? — с лёгкой обидой спросил Рони-Ру.

— Потому что мы все вместе его сделали, — твёрдо сказала Карамель. — Бабушка Рудольфа всегда говори-

ла, что лучше всего получается то, во что вложено больше всего души. Посмотрите!

Карандыши послушно повернули мордочки туда, куда указала Карамель, на нарисованный ими космос.

— Каждая звезда и планета сделана нами, каждый клубочек тумана сделали мы. Это наша общая работа, и мы все вместе будем ею любоваться.

— А ведь и верно, — задумчиво сказала Виктория. — Это наша общая работа, а общая работа всегда приносит самые лучшие результаты.

— Да и выглядит наш рисунок очень красиво, — поддержала Виола.

— Симпатичнее, чем все остальные изобретения.

— И полезен всем, — кивнул Флопс. — Ведь мы все можем наблюдать за нашим космосом и поднимать себе настроение.

— И никому не обидно, — добавил Марсик, — ведь выиграл не кто-то один, а все сразу.

— Ура, — подвёл итог Рони-Ру, хлопая в ладоши. Все поддержали его весёлым писком.

— Знаете что, — неожиданно сказал молчавший до сих пор Герасимо. — Я тут вспомнил ещё кое-что про звёзды.

Карандыши заинтересованно уставились на него. Он усмехнулся в усики и продолжил:

— Я читал, что некоторые звёзды иногда падают. А когда видишь падающую звезду, надо загадать желание, и оно обязательно сбудется!

— Любое-любое? — замирающим от восторга голосом спросила Виола.

— Ага, — кивнул Герасимо. — Вот я и подумал, может, нарисуем себе по такой исполняющей желания звезде?

— Любое желание... — мечтательно повторила Виола. — Ребята, так чего мы ждём? Побежали!

Она взмахнула лапами и сорвалась с места. Остальные последовали за ней. Кажется, самое интересное для юных изобретателей только начиналось. И это было здорово.

Павел Рябов

*Учитель ГКОУ «Специальная (коррекционная)
общеобразовательная школа–интернат № 18»,
Кисловодск*

СПАРТАКИАДА ДЕРБЕНТ–2019

С 23 по 25 октября 2019 г. Дербентское отделение Дагестанской региональной организации общества слепых, городская администрация Дербента, а также различные физкультурно-спортивные организации Дагестана проводили открытую Спартакиаду среди школьников инвалидов по зрению. Подобные мероприятия организаторы проводят уже в пятый раз, но в этом году впервые кроме дагестанских команд на соревнования были приглашены представители Азербайджана, Чеченской Республики и Ставропольского края. Все расходы по организации соревнований, питанию и проживанию иногородних участников хозяева взяли на себя.

Команда Ставропольского края была сформирована на базе нашей Кисловодской коррекционной общеобразовательной школы — интерната № 18. Нам оставалось только найти деньги на дорогу, и в этом нам помогли председатель Кисловодской местной организации общества слепых Веретенникова Светлана Ивановна и Городской комитет по физической культуре и спорту.

И вот наша делегация в составе 8 человек (Колпаков Николай, Тульнов Александр, Шаланко Александр, Евсеева Вероника, Туз Елена, Шигапова Наталья) с сопровождающими, преподавателем школы П.В. Рябовым и председателем МО ВОС С.И. Веретенниковой 22 вече-

ром выехала на рейсовом автобусе в город Дербент. Нас радушно встретили и разместили на турбазе «Чайка» на берегу Каспийского моря. В день приезда мы наслаждались морским воздухом и прогулками вдоль берега. На следующий день после соревнований нас ожидали экскурсия в знаменитую крепость Нарын-кала.

Соревнования проходили в коррекционной школе-интернате № 7. Развернулась увлекательная, порой драматичная борьба в таких видах спорта, как шашки, прыжки в длину с места, дартс, метание мяча из-за головы сидя. Результат для нашей команды оказался в общем неплохой: первые места заняли Николай Колпаков (шашки) и Александр Тульников (метание мяча сидя), вторыми стали Наталья Шигапова (шашки) и Елена Туз (метание мяча), третьи места достались Елене Туз (прыжки в длину с места) и Николаю Колпакову (дартс).

В итоге мы заняли второе общекомандное место, пропустив вперёд дружную и хорошо поддерживаемую команду Чеченской Республики. В конце спортивных соревнований нас всех ожидал сюрприз. Нам предложили сыграть в игру «Что? Где? Когда?». И тут наши ребята снова отличились и заняли первое место.

Ну а в завершение всего был настоящий банкет с зажигательной дагестанской музыкой и танцами. Ребята из разных регионов быстро находили общий язык, несмотря на то, что для молодых азербайджанцев, например, русский язык стал уже не таким близким, как для людей более старшего поколения.

Уезжали мы переполненные замечательными впечатлениями о Дагестане, о его гостеприимных людях и с надеждой на то, что через год мы снова вернёмся на каспийский берег.

В конце мне хотелось бы упомянуть имя человека, который является поистине мотором всего этого мероприятия — это председатель местной Дербентско организации ВОС Виктор Мамедович Мурадов. Он является не только инициатором проведения республиканской Спартакиады среди школьников инвалидов по зрению, но и мечтает возродить старые добрые традиции, когда наши учащиеся могли ездить на соревнования на Украину, в Белоруссию и Прибалтику, и прилагает к этому много усилий. Виктор Мамедович обещает, что международный статус Дербентской спартакиады на следующий год ещё больше укрепится. Уже ведутся переговоры с представителями Турции и Казахстана. Ну а мы, как полноправные участники Спартакиады, говорим: «До свидания, Дербент!», «До новой встречи, Дербент!»

А две недели спустя наши уже опытные спортсмены участвовали в 23-й Ставропольской краевой спартакиаде ВОС среди взрослых, и также не безуспешно, но это уже другая история.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС*

ГЛАВА 17

СОБАЧЕ-КОШАЧЬЯ

В класс было решено войти минуты через три-четыре после звонка. За опоздание особо не накажут. Максимум — замечание в дневник. Зато никто не толкнёт рюкзак, в котором рядом с книжками, сжавшись в комочек, сидела Вилисса.

Проходя мимо второй парты, Олег заметил новую девочку. «Маша Синицына! — догадался он. — Вернулась с конкурса». Маша улыбнулась ему одними глазами, как старому знакомому, и Олегу вдруг стало как-то странно, непонятно и хорошо, почти так же, как тогда, вечером, когда они с Жорой слушали её скрипку.

Анжела поднялась, пропуская его к окошку, быстро шепнула, почти касаясь уха:

— Чего это вы опоздали?

— Да так. Тебе не всё равно? — так же тихо прошипел Олег. — Проспали.

Рюкзак Олег поставил у окна, предварительно расстегнув молнию. На крючок вешать побоялся. Вдруг Вилиссе захочется пошевелиться? Оставалось подождать, пока она через маленькую дырочку, проверченную в ткани, сможет рассмотреть и послушать всех, кто будет в классе.

*Продолжение. Начало читайте в № 4 за 2019 г.

Когда до конца урока оставалось минут двадцать, к ним заглянула медсестра.

— Можно мне забрать Ачину и Синицыну на прививку?

— Да, конечно, — разрешила Светлана Семёновна.

— Не повезло. Сочувствую, — шепнул Олег Ачиной.

— Ненавижу всякие уколы! — Ангела тяжело вздохнула и вслед за Машей вышла из класса.

У доски продолжал пыhtеть и вздыхать Серёга Цвиркун. Олег подумал, что, будь он на его месте, не смог бы произнести ни единого слова. А уж задачки решать...

Дверь в коридор осталась приоткрытой. Вдруг в образовавшуюся щель просунулась лопухая рыжая голова. Первые парты обрадованно зашевелились, защёлкали языками и пальцами. Пальма — дружелюбная дворняга, любившая всех подряд, — частенько позволяла себе забегать в школьные коридоры. Но техничка тётя Вера с помощью веника напоминала ей правила поведения в школе. Видимо, тётя Вера куда-то ушла, и у Пальмы наконец-то появилась возможность ознакомиться и с классными комнатами.

— Иди вон! — шикнула на собаку Светлана Семёновна. Пальма внимательно посмотрела на учительницу, на лету поймала ртом муху, чавкнула и под одобрительное хихиканье уселась перед доской. Светлана Семёновна попробовала ногой подтолкнуть её к двери, но собака тьякнула и принялась остервенело чесаться, колотя лапой по полу. Сергей тут же поймал ритм и выдал импровизированный рэп:

В наш класс забежала собака. Ё-ооо!

Довольно блохастый кобель.

Сказала училка: «О-ёёё!»

Какую он этим преследует цель?
Наверное, пёс хочет всех нас покусать?»

— А может быть, блох начесать? Решенье задачи нам подсказать! Языком почесать! — понеслось из разных концов класса.

— Вообще-то это не кобель. Присмотритесь внимательнее и увидите разницу, — даже не стараясь перекричать всеобщий хохот, авторитетно заметил Артём.

— Пардон! — Сергей на секунду задумался. — О! Эврика!

В наш класс забежала собака. Ё-ooo!
Блохастая очень девица.
Сказала училка: «О-ёёё!..»

— Вам больше не надо учиться! — вставил своё слово Олег. Класс накрыла очередная волна веселья.

— Передохнули, и достаточно. Учитесь держать себя в рамках. Продолжаем урок, — видя, что тема собаки быстро не закончится, посерьёзнела Светлана Семёновна. — Делу время — потехе час. Цвиркун, я жду решения задачи. Собака, если вы её не будете трогать, сама уйдёт.

Как бы не так! Пальма продолжила чесаться.

Сергей, не успев уловить перемены в настроении учительницы, в надежде, что у него есть чудесная возможность избежать неминуемой двойки, наклонился над собакой и закричал:

— Фас! Пальма, фас! Решай задачу.

— Ты прав, Серёжа. Эту задачу, из-за которой ты отнял у нас десять минут, даже собака решит, не задумыва-

ясь! Может быть, из тебя дрессировщик получится более успешный? — сдала позиции Светлана Семёновна и тут же отшатнулась от ткнувшейся под учительский стол Пальмы.

— Намёк понял, — с готовностью кивнул Цвиркун и попытался схватить псину за шею. Но собака, решив, что здесь ей несказанно рады, твякнула, завиляла хвостом и под всеобщий одобрительный гул побежала по рядам, заглядывая под каждую парту. Рядом с Олегом она остановилась, несколько раз подпрыгнула, затем прижала голову к лапам и зашлась в не очень злобном, но громком лае.

«Вилиссу учуяла!» — догадался Олег.

Пока он решал, что предпринять, собака проскользнула к окну и сунулась мордой в приоткрытый рюкзак. В следующее мгновение она взлетела. Совершенно как самолёт с вертикальным взлетом. Уже в полёте обиженно заскулила, приземлилась на пол и отскочила обратно в проход. «Когтями цапнула», — догадался Олег.

Пальма тем временем оправилась от потрясения и вновь протиснулась к рюкзаку. И Олегу ничего не осталось, как поднять его вместе с Вилиссой как можно выше над головой. На всякий случай он вскочил на стул. Пальма зарычала, Олег пошатнулся и, чтобы не упасть, взмахнул руками. И тут ему на голову посыпались учебники, тетради и наконец сама Вилисса. Класс мгновенно затих.

— Это что за зоопарк?! — Голос математички в наступившей тишине прозвучал сурово и даже угрожающе.

— Светлана Семёновна, я вам сейчас всё... — промямлил Олег.

Но Пальма собралась с духом и попыталась достать обидчицу зубами. Вилисса белой молнией пронеслась

по партам, учительскому столу, перевернула на подоконнике горшки с цветами, взлетела по занавеске и выпрыгнула в открытую форточку.

— Ну, мы с тобой и конспираторы, — пробурчал на перемене Артём. — Чуть все не завалили.

— Чуть?! Вилиссу весь класс видел.

— Тише! Ачина.

Олег обернулся.

— Анжела, ты что-то хотела? — спросил он.

— У меня завтра день рождения. Я приглашаю тебя в гости. В пять часов вечера. Придешь?

Олег растерялся: ни о каком дне рождения сейчас не могло быть и речи.

— Артёма ты тоже приглашаешь?

— Пусть приходит. Буду очень рада, — широко улыбнулась Анжела и убежала в класс.

— Во влипpli! Между прочим, она звала тебя, — заметил Артём. — Про меня сказала «пусть приходит». Чувешь разницу?

— Никуда мы не пойдём. Не до того, — решительно заявил Олег. — Ни ты, ни я. Подарок какой-нибудь вручим, слова там всякие... Надеюсь, не обидится.

ГЛАВА 18

НА КРЮЧКЕ ПОД ПОТОЛКОМ

Следующие три урока для Олега и Артёма растянулись в бесконечность. Цепляясь друг за друга, в голове шарманкой крутились: усилители, база, Вилисса, Олл, серый BMW... На уроке физкультуры появилась возможность размяться и немного расслабиться.

— Сегодня сдаём нормативы, — объявил Валерий Петрович сразу после звонка. Он, как заметили ребята, был не в духе. — Мальчики — подтягивание, девочки — отжимание. И канат. Всё на оценку. Начинаем с каната. Лопухин, к снаряду.

«Почему это я первый? Не по алфавиту», — удивился Олег.

— Олежа, покажи класс! Не бойся, я с тобой! Лопухин — чемпион! — тут же весело отреагировали девочки.

После таких напутствий Олегу оставалось только почувствовать себя героем. По канату он действительно лазал хорошо. Мог забраться без помощи ног, на одних руках. Под одобрительные комментарии Олег буквально взлетел к потолку. Цепляясь одной рукой, второй победно помахал ребятам... и вдруг увидел, что толстая верёвка очень быстро, волоконец за волоконец, расползается.

Не в состоянии мгновенно осознать опасность, Олег замороженно смотрел на стремительно тающий канат и пытался сообразить, что будет правильнее: спрыгнуть прямо отсюда на мат, который сегодня почему-то был всего один, или всё же рискнуть спуститься. В следующую секунду один из нескольких жгутов злополучной верёвки лопнул, нагрузка на неё резко возросла. Ещё секунда и... Не имея времени на раздумья, Олег схватился руками за потолочную скобу, на которой крепился канат, и разжал ноги.

— Лопухин, прекрати! Быстро вниз! — скомандовал физрук.

— Я не могу, канат оборвался! — закричал Олег, чувствуя, что долго не провисит. — Постелите маты, я спрыгну!

— Что за глупости? Канат на своём месте. Слезай! Быстро!

Чтобы прекратить перепалку, Олег обвил ногами канат и дёрнул его посильнее. Последние волокна лопнули. Длинная извивающаяся анаконда скользнула на пол. Чувствуя, что занемевшие пальцы скоро разожмутся, он завопил:

— Ребята, маты!

Несколько человек кинулись к лежащим у стены матам. Ухватились, поволокли.

— Бросьте эти, следующие берите. Они мягче. Иначе Лопухин ноги сломает, — засуетился Валерий Петрович. Ребята растерялись.

— Мне уже всё равно, какие, только побыстрее! — взмолился Олег.

Артём, первым справившись с наступившей оторопью, скользнул к продолжавшему валяться на полу канату, отбросил его подальше. Схватился за ближайший мат, поволок, затащил на первый. Тут же появился ещё один. Олег решил, что этого достаточно.

— Всё, отходите! — крикнул он и разжал пальцы.

Кинувшийся к Олегу Валерий Петрович озабоченно ощупал его руки, ноги.

— Ничего не болит, Лопухин?

— Нормально! — широко улыбнулся Олег. — Классно спрыгнул.

— Пойди посиди немножко. Успокойся, — более настойчиво приказал физрук. — И вы все идите на скамейки, — добавил он, обращаясь к возбуждённому классу, покачал головой и оттащил канат в подсобку, в которой хранился спортивный инвентарь.

ГЛАВА 19

КТО ЕСТЬ КТО?

— Ну что? Вы как? — набросились Олл с Вилиссой на мальчишек, когда те добрались до базы.

— Всё хорошо. Нормально! — отмахнулся Олег.

— Нормально?! — прищурилась Олл. — А Вилисса мне сказала, что вчера что-то произошло. Что-то, связанное с автомобилем.

— Откуда она это взяла?

— Олежка, — ехидно прошипел «Переводчик», — если бы твои мысли были чуть лучше организованы, мне вообще не пришлось бы задавать тебе каких-либо вопросы. Вечером вместо того, чтобы играть за компом, мог бы поговорить со мной. Я понимаю, расслабляешься и всё такое... Но молчать сейчас — глупо.

— Извини. Не хотел тебя лишний раз волновать.

— Ладно! — махнул рукой Артём. — Олега вчера собирались натурально переехать.

— Кто?

— BMW. Серый. С тонированными стёклами.

— Да ясно, что не паровоз, — раздражённо фыркнула Вилисса. — Машину я ещё вчера выловила из его мыслительной каши, — она ткнула лапой в Олега. — Меня интересует, заметили ли вы, кто сидел в машине?

— Нет. Какое там! — ответил Артём. — Хорошо, что мы её вообще заметили. Машина неслась по инерции, с выключенным мотором. Стёкла подняты. Ничего не разобрать.

— А я и этого не видел, — добавил Олег. — Если бы меня Артём не дёрнул, точно — хана...

— Ясно, — кивнула Вилисса. — Вчера чуть не задавили, а сегодня? Я ещё в классе почувствовала, что произойдёт что-то неординарное.

— Да уж! — усмехнулся Олег. — Произошло! Мне из-за тебя замечание в дневник накатали. За срыв урока и ношение в школу животных. Вот уж действительно, неординарное событие. Мама с папой будут в восторге!

— А ещё что? — не поддержала шутки Вилисса.

— Мальчики, мы серьёзно спрашиваем, — вмешалась Олл. — Вы должны припомнить, что сегодня было странным, необычным. Каждую мелочь. Как вы не понимаете?! Если у них вчера не получилось от Олега избавиться, они не могут просто так успокоиться. Будут попытки. Неоднократные. Пока им не повезёт.

— Ну, обнадёжила! — Олег поёрзал в кресле. Переглянулся с другом.

— Ага, по вашим взглядам вижу, что-то было, — тут же отреагировала Олл. — Выкладывайте. Лучше в хронологическом порядке. Чтобы ничего не пропустить. Кое-что может показаться вам совершенно не подозрительным, а на самом деле это весьма опасно.

— Рассказываю, — начал Артём. — Олег, первая странность — тебя Анжела на день рождения пригласила.

— А она тут при чём?!

— Сказано же, про все странности вспомнить. А это, как ни крути, всё-таки странно. Мы же с тобой от Анжелы бегаем. Так? Никаких дружеских чувств ты к ней не испытываешь. И она это прекрасно видит. И тем не менее из всего класса она пригласила только тебя. Я потом у ребят спрашивал: кто к Ачиной идёт? Так вот, ни один человек ни о чём таком не слышал! В любой другой момент можно было бы решить, что она просто втрескалась.

— Что сделала? — быстро переспросила Олл. — Треснула? Растрескалась?

Мальчишки прыснули.

— Это такое нелитературное выражение. Этого слова в словарях нет. Втрескалась — значит влюбилась, — серьёзно пояснил Олег.

— В общем, — продолжил Артём, — слишком много к тебе внимания с её стороны. Думаю, это явная странность.

— Понятно, — сказала Олл. — Вилисса, рассказывай!

— Первый человек, который менее всего мог бы втрескаться в Олега, — это Анжела Ачина. Её цель — уничтожение. Не знаю, каким образом, но к стене, рухнувшей на турслёте, причастна именно она.

— Не может быть! — запротестовали мальчишки. Ачина-липучка — это одно, но злодей-Ачина — уже совершенно другое.

— Не орите! Почему не может? Может. И есть, — осадила их Олл. — Вилисса не ошибается. Она мысли напрямую читает. Тем более, что сегодня она находилась почти рядом с Анжелой.

— Когда её увели на прививку, весь мыслефон в классе изменился! — с чувством воскликнула Вилисса.

— А ещё одно косвенное доказательство, — продолжила Олл, — это то, что Ачина — единственная в классе новенькая, кроме, разумеется, Олега. Подумайте хорошенько. У Олега в будущем предполагались самые реальные возможности стать тем человеком, который отключит усилители. Мне думается, хранители за ним присматривали. На всякий случай. Поэтому, когда он перешёл в новую школу, должен был появиться ещё кто-то в качестве наблюдателя. Вот и появилась Ачина. Потом, когда ты, Олег, включился в нашу работу и из

предполагаемой опасности начал представлять конкретную угрозу, Анжела, судя по всему, получила команду тебя остановить.

— Как? — удивлённо спросил Артем.

— Не знаю. Любым способом. Даже уничтожить.

— Ачина? Уничтожить? Она же девчонка! И малолетка! Не может быть!

— Может, Артём, может.

— А помните, что у нас в раздевалке было? Когда все вещи разбросали? — воскликнул Олег. — Получается, это и была Ачина. Она тогда единственная отпрашивалась в туалет.

— Почему же Анжела разворотила всю раздевалку, если про тебя знала? — возразил Артём.

— Да проще простого! Уверен, что сначала она проверила мои карманы. Но генератор-то ты нашёл. А может, не помнила, где чья одежда. Ничего не нашла, разозлилась и пошла швырять.

— С Ачиной разобрались, — подвела итоги Олл. — По крайней мере, на день рождения вы к ней не пойдёте.

— Ну а что бы она сделала у себя дома? — любопытно спросил Олег. — Это же и себя, и родителей подставлять.

— Убивать тебя не обязательно, хотя для страховки и желательно, — ответила за Олл Вилисса. — Но можно, например, отравить. Легонько. Чтобы милиция не вмешалась. Дома сляжешь — и достаточно. Или заразить какой-нибудь опасной болезнью. Попадёшь в больницу на пару недель — и ладно, их это вполне устроит.

— А потом?

— Потом переключат усилители, и можно творить вообще всё что угодно. Даже уничтожать тебя не придётся. Просто мир изменится, — ответила Вилисса.

— Так, что ещё вас сегодня удивило? — напомнила Олл.

— Канат, — сказал Артём. — На физре мы сдавали нормативы. Олег, когда влез на канат, заметил, что тот вот-вот оборвётся. Успел схватиться за скобу в потолке. Потом спрыгнул на маты.

— А если бы упал вместе с канатом? — уточнила Вилисса.

— Ноги сломал бы. Это точно. Там не очень высоко, но когда по канату лезешь, ноги идут крест-накрест. Если неожиданно свалиться, ударишься коленями.

— Канат у вас толстый?

— Как моя рука, — Артём продемонстрировал размер. — Только я ни разу не слышал, чтобы в школах канаты срывались. И перетереться он не мог. У нас все новенькие, весной повесили.

— Вы место обрыва хорошо рассмотрели?

— Вообще не рассматривали. Сначала все Олегом были заняты, а потом Валерий Петрович канат в подсобку оттащил. Физрук аж пятнами пошёл, так сдрейфил. Представляете, как ему влетело бы?

— В какой последовательности вас вызывали сдавать эти ваши нормативы? — спросила Вилисса.

— Меня первым назвали. Я даже удивился: фамилия Лопухин в середине списка, и сидел я не крайний.

— Всё ясно, — заключила Вилисса. — Оборвавшийся на уроке физкультуры канат, рухнувшая на турслёте стена, раскиданные в раздевалке вещи... Что, не догадываетесь? Не много ли для одного Валерия Петровича?

— Так физрук или Анжела? — Олег предвидел ответ. Только казался он ему слишком невероятным.

— Оба.

— Не может быть, — запротестовал Артём. — Он же учитель!

— Мы сегодня от вас кроме «не может быть» почти ничего не слышим, — поморщилась Олл. — В этой истории вообще многовато совпадений. Разве не удивительно, что Олег не просто живёт в том городе, где расположена база, но ещё и перед началом главных событий переезжает чуть ли не к входу в неё? Ведь мог бы жить где-нибудь на Камчатке или в Норвегии. Но все эти совпадения в действительности не случайны.

— Вот уж точно, — подтвердила Вилисса. — Наука в Содружестве развита так, что любая сказка отдыхает. А всё равно остаются неразрешимые загадки. Например, как произошла жизнь. Не на какой-то отдельной планете — тут всё ясно. А самая-самая первая. То же и с совпадениями. Почему-то в переломные моменты истории или человеческой жизни начинают происходить совершенно нереальные события. Вот и с нами, наверное, так случилось.

Ребята помолчали, обдумывая услышанное.

— А с физруком мы должны разобраться до конца, — нарушила тишину Олл. — Вилисса чувствует, что, кроме Анжелы, есть ещё кто-то. Взрослый. Но сказать точно она не может.

— Как же с ним разбираться? — удивился Артём. — Подойти и спросить: «Валерий Петрович, а правда, что вы хотели Олега убить?»

— Опять ты шутишь. Постарайтесь припомнить всё, что знаете про физрука, даже самые незначительные факты. Должно быть что-то особенное.

— Физрук как физрук, — пожал плечами Артём. — Он первый год у нас.

Вилисса и Олл переглянулись.

— Уже интересно.

— Да самый он обыкновенный! Только совпадений много, а так...

— Хорошо. Поступим иначе, — сказала Вилисса. — Я с помощью «Переводчика» просмотрю вашу память. Если вы, конечно, не возражаете.

Артём с Олегом насторожились.

— Не бойтесь. Вы ничего не почувствуете. Просто расслабьтесь, постарайтесь ни о чём не думать. Мне нужно, чтобы вы убрали все охранительные барьеры в своём сознании. Готовы?

Ребята кивнули и старательно сосредоточились, пытаясь, как сказала Вилисса, убрать эти самые барьеры.

— Я же сказала — не напрягайтесь! А вы? Думайте только о Валерии Петровиче. Никаких ваших секретов я не узнаю, не бойтесь. Настройка будет исключительно на физрука.

— А как это у тебя получится? — немного нервничая, спросил Артём. — Там же в голове — каша!

— Это в твоей голове каша, — беззлобно усмехнулась Вилисса. — Слушать мысли по нужной теме нас ещё в детстве учат.

— Скажи, а правда, что наш мозг запоминает всё, что мы видим и слышим? — спросил Олег.

— Правда. Вот, например, только что сбоку от тебя на экране монитора сменилась картинка. Ты это заметил?

— Нет.

— Но глаза это видели! Поэтому картинку твой мозг обязательно запомнил, но тебе об этом не доложил. Потому что сейчас тебя волнуют совершенно иные проблемы. Если через какое-то время мне нужно будет про-

смотреть в твоей памяти сегодняшний день, я там увижу и монитор, и много всякого, чего ты, Олег, не заметил.

— Классно! Я согласен, читай наши мысли. Только объясни, как нам снять эти самые барьеры. А то я чем больше расслабляюсь, тем сильнее напрягаюсь.

Девочки рассмеялись.

— Я буду говорить, а вы сразу же делайте то, о чём прошу, — сказала Вилисса. — Сядьте удобно и закройте глаза. Олег, не напрягай спину. Это будет мешать и тебе, и мне. Теперь представьте, что ваши мысли — как мячики-попрыгунчики. Только вы о чём-то подумали, мысль тут же отскочила, и вы уже думаете о чём-то другом. Сообразили о чём, снова перепрыгиваете. Ясно? Начинаем!

Вилисса тоже закрыла глаза и замерла, словно прислушиваясь.

— Очень хорошо! У Артёма сейчас получается лучше. А ты, Олег, на канате завис. Перескакивай! Нормально. Теперь, мальчики, продержитесь в таком режиме минуты три. Мне этого должно хватить.

Некоторое время в комнате стояла полная тишина. Вдруг Вилисса вскрикнула, вздрогнула и обмякла. Олл метнулась к подруге.

— Что с тобой? Вилисса! — Она потрясла её за лапы, растерянно посмотрела на Олега. — Я не знаю, как приводить в сознание кошек!

Олег взял Вилиссу за подбородок и аккуратно пошевелил голову. Она вздохнула, открыла глаза.

— Манар... — прошептала Вилисса.

— При чём здесь твоя сестра? — встревоженно спросила Олл.

— Это он убил Манар. Физрук. Артём его не узнал из-за тумана...

— Значит, и в машине Валерий Петрович был! — догадался Артём.

— Вполне вероятно. Физрук — это посерьёзнее Ачиной, — сказал Олег. — Ну, ты как? — Он нежно дотронулся до Вилиссиной лапы.

— Теперь нормально. Понимаешь, сначала у вас сплошные уроки, канаты, соревнования шли, и вдруг — Манар! Сейчас уже всё хорошо, не обращайтесь на меня внимания.

— По крайней мере, охрану усилителя мы определили. Хотя бы частично, — заметила Олл. — Пора заняться вашими одноклассниками. Артём, кто, по твоему мнению, не трус, знает разницу между добром и злом, умеет дружить?

— Все.

— Не глупи. Вы только что сомневались в Ачиной. И про физрука не верили. Ведь так? Меня интересуют не все, а самые-самые. Ты диктуй, а я введу в компьютер.

Артём придвинулся поближе к Олл и уверенно начал: первая — Мария Синицына, второй — Георгий Петрыкин, третий — Виктор Коваленко, четвёртый — Сергей Цвиркун, пятый — Ярослав Кузёма, шестой — Вячеслав Долгин, седьмой...

— Достаточно! — остановила его Олл. — Нам больше не нужно. Если эти ребята не подойдут, тогда скажешь, кто ещё. Теперь мне не мешайте. Кстати, я сделала вылазку в ваш магазин. Всё в холодильнике: йогурты, малиновый и клубничный, торт и газировка. Можете сидеть рядом, смотреть и есть. Только не отвлекайте. Первая — Маша Синицына. Так... Пошла настройка.

— Оль, мы будем молчать, но объясни сначала, как эта штука работает?! — взмолился Артём. — Всё равно

ещё настройка идёт. И почему просто не посмотреть в ваших каталогах? Ты же говорила, что там на всех детей есть сведения.

— Они могли устареть. А аппаратура делает то же самое, что недавно проделала с вашим сознанием Виллисса, только точнее и глубже. Ну и конечно, все результаты можно получить в числовом и видеоотображении. Всё, мальчики, смотрим, что там у нас с Машей.

Улыбающаяся мама. Смеющийся папа. Маленькая Маша повисла на руках между ними... Дальше! Звуки скрипки. Оказывается, в мире существует красота! Восхищение... Переживание... Восторг... Боль. Стоп! Почему боль? На щеках слёзы: какая грустная, непереносимо грустная и светлая мелодия! Понятно... Дальше. Конкурс — решительность — сосредоточенность — восторг... Стоп.

— Ясно, — сообщила Олл. — В её жизни просто нет места злу, подлости, зависти. Думаю, коэффициент будет не меньше семёрки.

— По-моему, тут вообще десятка будет, — возразил Олег. Ему вдруг вспомнился тот удивительно тёплый взгляд, который подарила ему Маша, когда он проходил на своё место.

— Десятки не будет. Для десятки ещё и поступки нужны. Не только чувства. Смотрим! Семь целых три десятых балла, как я и предполагала, — удовлетворённо кивнула Олл. — Синицына наша. Поехали дальше. По списку.

Георгий Петрыкин. Маленький Жорик. Ревёт. Изо всех сил вцепился в черепаху. Рядом верзила лет двенадцати. Хохочет, пытается разжать Жорины пальцы. Тут же ещё двое. Прыгают, улюлюкают.

— Эй, малявка, отдай черепаху, мы её на прочность проверим.

— У неё панцирь треснет! — сквозь слёзы выкрикивает Жора. — Она же живая!

Он оглядывается. Может быть, хоть кто-нибудь их заметит, спасёт черепаху. Никого...

— Пацан, добром не отдашь, так отделаем — маманя не узнает.

— Он треснет...

— Вот дурак! Пусть трескается! Посмотрим, какая она внутри.

Жора размахивается и с силой бьёт ногой верзилу по колену. Мальчишка корчится от боли, приплясывает на одной ноге. Жору сбивают с ног, колотят. Жора не отбивается: он защищает черепаху.

Чьи-то взрослые руки. Он свободен! Черепаха? Жива. «Маленькая моя!» Снова рёв. На всю улицу. Уже от облегчения.

Дальше. Комната. Инвалидная коляска. В ней отец. «Мама, можно мне на музыку ходить? Как Маша из нашего класса?» Слёзы. Ответ: «Прости, сыночек. Ты уже большой, поймёшь, почему не позволяю...»

Итог: семь целых три сотых балла.

— И этот наш! Дальше.

— Олег, помнишь, ты спрашивал, почему Жорик не занимается музыкой. А я сказал, что не знаю. Теперь без вопросов.

Виктор Коваленко. Честь. Достоинство. Дружба. Папа говорит, что настоящим человеком не станешь, если не поймёшь смысла этих слов. Папа был десантником, и он, Витя, тоже десантником будет... Дальше. Кучка ребят. Идут с тренировки. Мальчишки бравируют, обсужда-

ют приёмы, хохочут. Стыд. Досада. Чёткая мысль: «Корчить из себя каратиста и быть им — разные вещи». Прощаются. Витин двор. Подъезд. На скамейке плачет соседская шестилетка Тося. Рядом — двое. Старшеклассники. Пьяные, что ли? Тот, что повыше, льёт на голову Тосе пиво.

Отвращение. Возмущение. Гнев. Применить приёмы или просто врезать? Минутное колебание. Врезать!

— Уходите. Отвяжитесь от малой!

Глумливая усмешка. Тот, который пониже, делает Вите козу. Длинный замахивается. Прыжок. Бутылка летит в кусты. Удивлённый, почти трезвый взгляд. Удирают оба! Стоп. Итог: семь баллов.

— Ребята, — немного нервно воскликнула Олл, — вот вам и ещё одно совпадение. Третий человек — и такой высокий коэффициент. Невероятно!

— Ничего удивительного, — улыбнулся Артём, — я же тебе говорил, что вся шестёрка — ребята что надо. Могу поспорить, остальные тоже наберут не меньше семи! Кто там следующий?

— Подожди! — воскликнул Олег. — Я всё же не понимаю. Какая разница — защищать черепаху, девчонку или, как я, пауков и памятник? Почему у ребят только семёрки?

— Видишь ли, иногда ситуация складывается так, что любой хороший человек пройти мимо подлости просто не сможет. Так получилось, например, с Витей. Тем более он занимается карате. И Жора не мог не защищать свою черепаху. Свою, понимаешь?

— Ну и что, Олл? Я как-то не улавливаю связи.

— Да почему же? Это так понятно. Чтобы помешать мальчишкам, с которыми дружишь, швырять в памятник камни, нужно нечто большее, чем жалость, например, к

черепахе. И ещё очень важен низкий уровень агрессивных мыслей и чувств. Все равно каких, справедливых или нет. У тебя он был на девятку, а у твоих друзей только на семь. Теперь что-нибудь понял?

— Примерно.

— Тогда продолжаем.

Сергей Цвиркун. Комната... Старенькая мебель. Дешёвые обои. В углу двое малышей возятся с железной дорогой. В кроватке — сестрёнка. Мама измеряет ей температуру. Малышка вся горит. Жалость... Сочувствие... Лучше бы сам заболел, чем Леночка. Леночка и так слабенюкая. Вон как тяжело дышит.

— Селёза, поситай казку!

— Сейчас, Леночка. Про что тебе почитать?

— Пло Касную Сапоську!

Любовь — уважение — труд — радость — счастье. Итог: семь целых одна десятая балла.

— Я же говорил, и у Цвиркуна больше семёрки! — воскликнул Артём. — Мы всё время говорим про Серёгу «юморист, юморист», а у него два братика младших и сестрёнка. Представляешь, сколько у него дома забот?!

— Мальчики, обсуждение откладывается, — остановила Артёма Олл, — смотрим следующего.

Ярослав Кузёма. На мгновение экран погас, потом засветился вновь. Его плоскость разделилась пополам. На второй половинке появилась надпись — Вячеслав Долгин.

— Ничего не понимаю! — удивилась Олл. — Я на Долгина информацию ещё не запрашивала.

— А они — друзья, — догадался Олег. — Наверное, чтобы два раза не показывать одно и то же, машина решила обоих сразу проследить.

Ребята всмотрелись в экран. На половинке экрана, предназначенного Кузёме, промелькнул Долгин. Зато из окошка Долгина не исчезает Кузёма. Дружба — соперничество — взаимная поддержка — помощь — радость.

— Интересно, — прошептала Вилисса, пока на экране эпизод за эпизодом мелькали одни и те же персонажи, — а коэффициенты им тоже одинаковые выведут или всё-таки эти Славы чем-то отличаются друг от друга?

Итог: Кузёма — шесть целых девять десятых балла, Долгин — семь целых ноль десятых балла.

— Разные! — засмеялся Олег. — А я думал, что будут одинаковыми.

— Зато оба нам подходят, — подытожила Олл. — Артём, ты говорил, что у вас классные ребята. Они просто на редкость классные!

— И что мы теперь с этими классными одноклассниками будем делать? — спросил Олег.

— Использовать в своих целях. Конечно, с их согласия.

— Ну и чего ждать. Мы все вечерами сидим в соцсетях. Домой вернёмся, спишемся. Всё объясним и...

— Артём, какие соцсети?! — взвилась Олл. — Всё, что существует в электронном виде, можно проконтролировать. Нам ещё не хватало, чтобы хранители узнали о наших намерениях. Тогда и сделать ничего не сможем, и друзей ваших подставим. О компе пока забудь.

Сейчас вы вместе с Вилиссой пойдёте по домам. А завтра ровно в пятнадцать часов я жду вас всех, ваших друзей тоже. Здесь, на базе. Мы с Вилиссой будем их учить энергоподдержке. Эта замечательная шестёрка — твои доноры. Энергетические. Без них усилители не отключить.

Продолжение читайте в следующем номере